

2 (22) – 2019

ПОСТОЛ

Церковно-общественный журнал

Святитель Филарет

митрополит Московский и Коломенский

к 25-летию со дня прославления

Слово в неделю всех Святых при посещении города Коломны, произнесенное в Успенском соборе 28 мая 1822 года

По неисповедимым судьбам Божиим, видя себя вновь посреди сего града, в котором суждено было мне в первый раз увидеть свет, и от которого течением происшествий увлечен я был так, что никогда уже видеть его не чаял, – сверх чаяния, вновь находясь посреди братьев и ближних, в сообществе которых получил первые приятные ощущения жизни, – желал бы я совершенно предаться сильному влечению любви к отчизне, – любви, по которой, как изъясняется некто из Иерусалимлян, дети Иерусалима «возлюбили и камни его, и о прахе его жалеют» (Пс. 101:15), то есть, самые камни отечественного града им любезны, мил даже прах путей его. Сердце мое готово теперь воспевать сему граду песнь, которую они воспевали своему Иерусалиму: «Просите мира Иерусалиму: да благоденствуют любящие тебя! Да будет мир в стенах твоих, благоденствие – в чертогах твоих! Ради братьев моих и ближних моих говорю я: "мир тебе!"» (Пс. 121:6–8) Но что слышу? Сию сладкую песнь пресекает грозный глас заповеди Христовой, которая, как будто по особому намерению, ныне оглашает меня среди сего храма. «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10:37). Что же буду делать? Восприиму иную песнь песнопевца Израилева: «Не Богу ли повинется душа моя?» (Пс. 61:2). Покорю любовь к ближним и братьям, – покорю любви к Богу и Христу; «забуду люди моя, и дом отца моего» (Пс. 44:11), и потщуся помнить токмо людей Господних и дом Отца небесного. В сем расположении духа и прерванную Иерусалимскую песнь продолжать мне позволено: «Ради дома Господа, Бога нашего, желаю блага тебе» (Пс. 121:9), Боголюбезный граде! Ради святая Церкви, которая есть дом Божий, ради православных чад ея, которые суть присные Богу, желаю я тебе благ; и поелику желаю для Бога, то и благ желаю Божественных, «мира Божия, превосходящаго всяк ум, веры Божией», которая есть «Божий дар, любви Божией, изливающейся в сердца наши Духом Святым».

Церковно-общественный журнал «Апостол»
издается с 2009 года по благословению
митрополита Крутицкого и
Коломенского Ювеналия

«Одобрено Синодальным информационным
отделом Русской Православной Церкви»
Свидетельство о присвоении
грифа № 240 от 19.04.2013г.

Печатное СМИ журнал
зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)
номер свидетельства регистрации:
ПИ № ТУ 50-01542 от 08.11.2012

Учредитель и издатель: МРОП приход
Иоанно-Богословского храма
г. Коломны Московской обл.
Московской епархии
Русской Православной Церкви

Адрес редакции и издателя:
140400, Московская область,
г. Коломна, пл. Двух революций, д. 1
тел.: 8 (926) 515-41-58
www.ioann-apostol.ru
e-mail: hram@ioann-apostol.ru

Отпечатано в типографии «Вива Стар»
адрес: 107023, г. Москва,
ул. Электrozаводская, д.20, стр.3
Тираж: 1000 экз.
Подписан в печать 14.11.2019 г.
Цена свободная
Издается на добровольные
пожертвования

Просим не использовать журнал
в бытовых целях и не выбрасывать,
так как на его страницах написано
Имя Божие, тексты Священного
Писания, именованя Богородицы
и святых. Если издание стало
не нужно, верните его в храм или
отдайте тому, кому оно может
оказаться душеполезным

Мнение редакции может
не совпадать с мнением авторов

При использовании материалов
ссылка на церковно-общественный
журнал «Апостол» обязательна

2 (22) – 2019

АПОСТОЛ

Церковно-общественный журнал

В НОМЕРЕ:

Епископ Луховицкий Петр Слово главного редактора	2
Священник Димитрий Шаповалов Святитель Филарет: стояние за Церковь интервью с Александром Ивановичем Яковлевым	4
Иеромонах Тимофей (Ясеницкий) Московская епархия в эпоху святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского	12
Валентина Крупнова «Достиг до Москвы по железной дороге пешком...»	18
Протоиерей Сергей Кулемзин «Ваш преданнейший сын Филарет, митрополит Московский...» интервью с Ириной Юрьевной Смирновой	24
Дивны дела твои, Господи! Воспоминания доктора Владимира Петровича Седова о видении им наяву святителя Московского и Коломенского Филарета осенью 1948 г. в Москве. Предисловие Инны Николаевны Зайцевой	33
Первая встреча Филарета и Иннокентия, митрополитов Московских	38
Анна Индзинская Семь веков истории. Успенский собор	42
Вадим Кириченко Храм Косьмы и Дамиана в Коломне	50
Александр Денисов Из истории коломенской фалеристики	54
Священник Петр Галанюк Как община первых христиан	56

Главный редактор:	благочинный церковью города Коломны и Коломенского округа епископ Луховицкий Петр
Выпускающий редактор:	Протоиерей Сергей Кулемзин
Литературный редактор:	Анна Индзинская
Помощники гл. редактора:	Сергей Колоухин, Анастасия Киселева
Ответственный секретарь:	Вера Матюшенкова

В номере использованы фотографии
Владимира Дара, Ксении Кулемзиной, Юрия Имханицкого, а также материалы
из архива Коломенского благочиния и авторов статей, открытых интернет-источников

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Перед вами номер журнала «Апостол», посвященный митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету (Дроздову). 25 лет назад Архиерейским собором Русской Православной Церкви он был причислен к лику святых, и его память 2 декабря отмечается теперь всей Русской Церковью. Торжественные мероприятия, посвященные памятной дате, проходят и в Коломне – родном городе святителя.

Митрополит Филарет – один из величайших богословских умов в истории Русской Церкви, глубокий молитвенник, 50 лет прослуживший в архиерейском сане, педагог, филолог, историк, политик, талантливый администратор –

человек, масштаб личности которого приводил в благоговейный трепет современников. Глубину его обширных трудов продолжают осмыслять потомки.

В конце XX века в Русской Церкви закончился 70-летний период одного из самых ожесточенных гонений в истории христианства. Символом церковного возрождения нашего Отечества стало прославление русских святых. 11 апреля 1989 года была создана Комиссия Священного Синода Русской Православной Церкви по канонизации святых, а одним из первых кандидатов к прославлению стал митрополит Московский и Коломенский Филарет.

18 мая, спустя месяц с небольшим после основания Комиссии, ее председатель митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий направил запрос ректору Московской духовной академии и семинарии архиепископу Дмитровскому Александру (Тимофееву): «Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыко! Комиссия по канонизации святых изучает материалы о житии преосвященного митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова), имя которого тесно связано с возглавляемыми Вами московскими духовными школами. Хотелось бы знать позицию возглавляемых Вами школ по вопросу возможной канонизации владыки Филарета». Этим письмом было положено начало пятилетнему кропотливому труду по сбору и изучению сведений о подвиге святителя.

Обращение к Московской духовной школе не было случайным. В 1814 году архимандрит Филарет как автор реформы духовного образования выступил инициатором перевода Славяно-греко-латинской академии в Троице-Сергиеву Лавру: из городской суеты – под сень преподобного Сергия. Именно будущим святителем в основу московского духовного образования было положено возвращение к святоотеческой традиции соединения богословия и богомыслия (молитвы). Митрополит Филарет до последнего был противником устройства при Московской академии своей домово́й церкви, считая, что преподаватели и студенты должны молиться вместе с братией Лавры, за монастырскими богослужениями.

В 1919 году советская власть вынудила академию покинуть стены Лавры, а имя и память святителя были преданы забвению, в начале 1940-х годов были осквернены и его мощи. Но как только было возрождено духовное образование в стране, в 1948 году Московская духовная академия и семинария вернулись в стены обители. Святейшим патриархом Алексием I (Симанским) был поставлен вопрос о восстановлении Церковно-археологического кабинета при духовной школе. Глубоко почитая митрополита Филарета, патриарх Алексей передал в созданный при его непосредственном участии музей личные вещи и портреты святителя. По благословению Патриарха, с 1951 года

была введена традиция «Филаретовских вечеров», которые проводились 14 декабря, в день памяти небесного покровителя святителя – святого праведного Филарета Милостивого, и были не только богословскими чтениями, но и формой празднования памяти Московского митрополита.

Благодаря «Филаретовским вечерам» стало возможным не только сохранение преемственности Московской духовной школы, почитающей святителя Филарета как своего основателя и покровителя, но и возрождение традиции почитания будущего святого.

За прошедшую четверть столетия многое изменилось. Святителю Филарету составлены житие и служба, написаны иконы, издано и переиздано многое из наследия. То, что раньше «ходило по рукам» и было почти недоступно, теперь опубликовано в современной орфографии, с научным комментарием, без цензурных пропусков. Но «информационный век» накладывает отпечаток на всех нас, и есть от чего тревожиться: духовная литература все чаще принимается за «информацию», которую наши современники воспринимают равнодушно. Драгоценный опыт духовной жизни остается невостребованным.

Номер, который вы держите в руках, – попытка преодолеть «информационную интоксикацию» и показать читателю живой образ святого.

Историк и духовный писатель Андрей Николаевич Муравьев, оценивая значение личности митрополита Филарета для современников, писал: «Одного лишь человека не стало в мире, и едва ли целое поколение может наполнить собою эту пустоту!»¹ И из XXI века, зная о больших и малых событиях истории Русской Церкви в последующие полтора столетия, видя и ощущая на себе их последствия, мы верим, что труды и молитвы святителя Филарета могут помочь духовному возрождению каждого человека.

Главный редактор журнала «Апостол»,
благочинный церковью города Коломны
и Коломенского округа
епископ Луховицкий Петр

¹ Филарет, митрополит Московский [Дроздов]. Письма митрополита Московского Филарета к А. Н. М. [Муравьеву А. Н.]. 1832–1867. – Киев, 1869. – С. 669.

Икона «Святитель Филарет, митрополит Московский». XXI век

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ:

СТОЯНИЕ ЗА ЦЕРКОВЬ

«Время оценки наступает после, и тем позднее, чем обширнее был круг деятельности <...>, чем долговременнее была <...> деятельность и чем она была усиленнее; а к митрополиту Филарету прилагается все это в высшей степени», – писал редактор газеты «Современные известия», бывший профессор Московской духовной академии, земляк святителя Н. П. Гиляров-Платонов. О многообразии направлений, в которых трудился митрополит Филарет, и о значении его наследия для потомков – интервью с доктором исторических наук, профессором МГУ и ПСТГУ, членом редколлегии «Филаретовского альманаха»¹, автором романа «Век Филарета» Александром Ивановичем Яковлевым.

---

¹ Ежегодное издание «Филаретовский альманах» было организовано ПСТГУ в 2004 году для публикации материалов, относящихся к жизни и деятельности святителя Филарета.

Александр Иванович Яковлев

– Чем выделяется святитель Филарет на фоне других исторических личностей? Почему к нему такое особое отношение?

– Весь XIX век прошел под значительным духовным влиянием святителя Филарета. Прежде всего он был правящим архиереем одной из крупнейших в России Московской епархии, и очень деятельным: не номинально, а реально управлял делами епархии, интересовался всеми подробностями вплоть до поощрения и наказания священников, строительства и переустройства храмов.

Деятельность святителя Филарета в епархии можно оценить по его знаменитым резолюциям на консисторских делах, касавшихся разных проблем церковной жизни. Они начали издаваться в конце XIX века: вышло около восьми томов, но резолюций гораздо больше. Эти документы стали памятником деятельности архиерея, его мудрости церковной и житейской. Их чтение иногда вызывает улыбку, потому что святитель обладал большим чувством юмора, и заставляет размышлять, потому что некоторые резолюции, в которых разбираются богословские вопросы, похожи на небольшие трактаты. Вплоть до настоящего времени многие положения, высказанные святителем, не устарели. Таким образом, его деятельность в епархии была весьма значимой.

Кроме того, конечно же, он был и проповедником². Святитель Филарет был маленького роста и обладал слабым голосом, особенно в последние годы жизни его было трудно слышать. Но его проповеди записывались, и он сам читал их по печатному тексту. Проповеди ходили по Москве в рукописных списках, и это оказывало большое влияние на общество. Так, например, Гоголь был в какой-то компании, нечего было делать – и: «Давайте почитаем проповеди Филарета».

Святитель Филарет был духовным наставником и, несмотря на свой высокий сан, имел духовных чад из лиц высшего сословия, московского дворянства и аристократов, и простых чиновников-дворян, купцов. Лавра сейчас издала переписку святителя Филарета с современниками³, из которой видно, как он внимательно относился к их духовным запросам и как вел их ко спасению.

Еще одна часть его церковной деятельности – причастность к управлению делами всей Русской Церкви. Еще в царствование Александра I он стал постоянным членом Святейшего Синода по своей должности главы Московской епархии и долгое время регулярно приезжал на заседания Святейшего Синода, фактически решая там все дела, хотя первенствующими в Синоде числились другие лица. Даже недолюбивавший его митрополит Серафим (Глаголевский)⁴ говорил: «Вот придет Филарет, он все дела решит». И решения, принятые святителем Филаретом, в Синоде не оспаривались никем. И даже после того, как с 1842 года он перестал приезжать на заседания Синода из-за осложнившихся отношений с обер-прокурором Протасовым⁵, все равно оставался постоянным членом Святейшего Синода и все дела присылались ему в Москву. Так, при его непосредственном участии решалась проблема возвращения униатов в лоно Православной Церкви, а также осуществлялось общение с Восточными Древними Церквями – Константинопольской, Антиохийской, Иерусалимской.

Помимо сферы церковной деятельности, святитель Филарет оставил след и в светской культуре. Всем известен его знаменитый поэтический диалог с Пушкиным⁶. Я хотел бы обратить внимание на его значимость: первый святитель России протянул руку первому поэту России. В XVIII веке волей Петра русская

Икона «Святитель Филарет, Митрополит Московский» с
 клеймами «Встреча святителя Филарета с Пушкиным»
 и «Святитель Филарет за писанием своих трудов».
 XXI век

культура раздвоилась, и православная культура постепенно превратилась в субкультуру русского духовенства и верующих, а иная культура обрела светский характер. И пропасть между светской и православной культурой росла. Поэтический диалог Пушкина и святителя Филарета – это попытка к сближению, воцерковлению русской культуры.

Стихотворение Пушкина, написанное 19 января 1830 года после знакомства с ответом святителя Филарета, – духовный портрет святителя:

В часы забав иль праздной скуки,
 Бывало, лире я моей
 Вверял изнеженные звуки
 Безумства, лени и страстей.

Но и тогда струны лукавой
 Невольно звон я прерывал,
 Когда твой голос величавый
 Меня внезапно поражал.

Я лил потоки слез нежданных,
 И ранам совести моей
 Твоих речей благоуханных
 Отраден чистый был елей.

И ныне с высоты духовной
 Мне руку простираешь ты
 И силой кроткой и любовной
 Смиряешь буйные мечты.

Твоим огнем душа палима
 Отвергла мрак земных сует,
 И внемлет арфе серафима⁷
 В священном ужасе поэт.

«Духовный елей» проповедей Филарета
 Пушкин ощущал как абсолютную ценность.

² Проповеди святителя были переизданы: Святитель Филарет (Дроздов), Митрополит Московский: Слова и речи. В 4-х томах. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009.

³ Святитель Филарет (Дроздов), Митрополит Московский: Переписка с современниками. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2013.

⁴ Митрополит Серафим (Глаголевский, 1763–1843) – епископ Православной Российской Церкви; с 1821 года Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский, первенствующий член Святейшего Правительствующего Синода.

⁵ Граф Николай Александрович Протасов (1798/1799–1855) – член Государственного совета. С 1836 года и до своей смерти – обер-прокурор Святейшего Синода. Известен как реформатор духовных училищ и высшего церковного управления.

⁶ Речь идет о стихотворении Пушкина «Дар напрасный, дар случайный...», датированном его 29-м днем рождения (26 мая 1828 года), и поэтическом ответе митрополита Филарета «Пушкин, от мечтания перешедший к размышлению» (больше известном по первым строкам: «Не напрасно, не случайно Жизнь судьбою мне дана...»), с которым Пушкин был познакомлен в рукописной копии.

⁷ По свидетельству знакомого Пушкина, поэта и переводчика М. Д. Деларю (1811–1886), первоначально строка читалась как «И внемлет арфе Филарета». Альтшуллер М. Г. «В часы забав иль праздной скуки...» // Пушкинская энциклопедия. Вып. 1. – СПб., 2009. – С. 223.

Иван Васильевич Киреевский

Книга святителя Филарета была в библиотеке Пушкина, и его речи отразились в наследии поэта: холерная проповедь 1830 года отозвалась в стихотворении Пушкина «Герой», слово при погребении Кутузова в Казанском соборе – в стихотворении «Перед гробницею святой...» и т. д. Святитель Филарет считал, что литература может помочь людям в их духовном развитии.

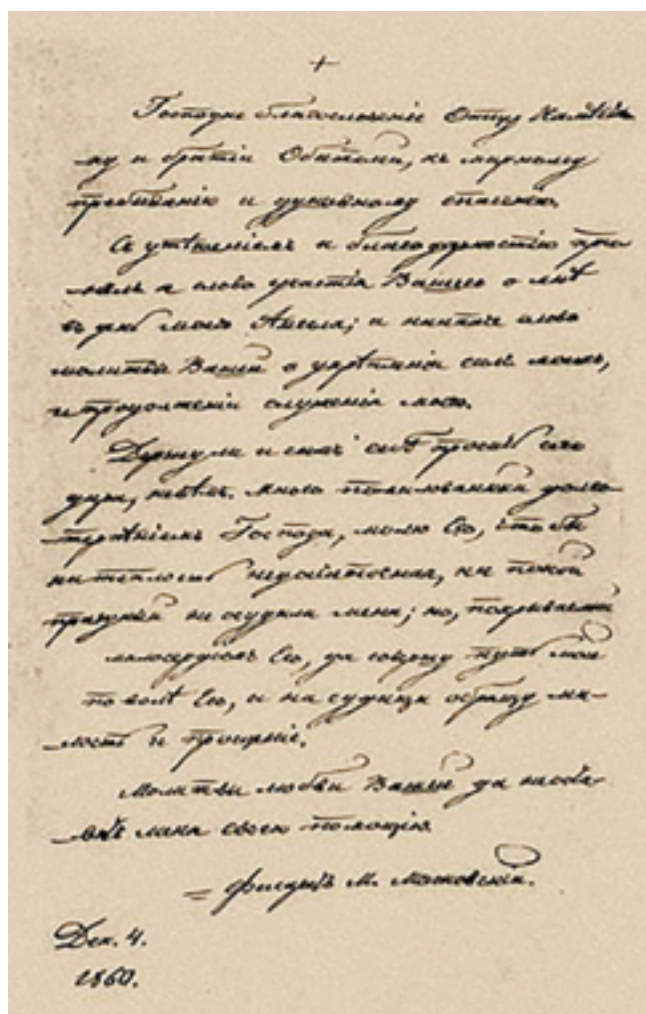
Именно благодаря участию святителя Филарета было опубликовано первое житие преподобного Серафима Саровского. Так что преподобный Серафим и святитель Филарет имеют глубокую духовную связь. Как и Оптинские старцы: И. В. Киреевский⁸ при поддержке старца Макария Оптинского⁹ захотел издавать отцов Церкви. Но чтобы не было своеволия, взяли благословение у митрополита Филарета. И он высказывал свои замечания по текстам, которые ему присылали, говоря: «Пусть отец Макарий правит меня, если я какие-то неверные варианты перевода с греческого предлагаю». Оцените демократизм князя Церкви.

Влияние святителя Филарета на сферу светской культуры было значительно. То же можно сказать и о сфере государственной жизни (по

своему положению митрополит не мог не принимать в ней участия): он пользовался особым доверием государей – Александра I, Николая I и Александра II.

Самые известные вехи его участия в государственной жизни – это составление тайного манифеста в 1823 году о переходе прав на престол Российской Империи от Константина, брата Александра I, к Николаю I и манифест об освобождении крестьян. Вариант, написанный деятелями подготовки крестьянской реформы, Александр II счел «казенным» и повелел, чтобы писал «Московский Златоуст». И в несколько дней святитель Филарет заново создал этот исторический документ, за что получил золотую медаль с одним словом: «Благодарю».

Что еще можно сказать о значимости святителя Филарета? Светскими понятиями говоря, он гений, который оказал могучее влияние на разные сферы общественной жизни. А с духовной точки зрения он святой. А святые – они не только в вечности, они и в нашей жизни присутствуют.

Игуменья Мария (Маргарита Михайловна Тучкова)

– Мы привыкли, что святой человек, согласно заповедям блаженства, кроток. Но, например, у Гилярова-Платонова есть воспоминания, где святитель Филарет предстает как человек весьма жесткий, своевольный. Как это понять?

– Прежде всего я хотел бы напомнить вещь известную: святые – это люди. А люди все не без греха. И, конечно, у многих вызывало зависть, что «скороспелка-выскочка» сделал такую стремительную карьеру. За несколько лет из иеродиакона – архимандрит, ректор Петербургской духовной академии и настоятель Юрьевского монастыря. Но святитель Филарет был горячим человеком и по характеру. Он не просто пламенел верой, но был резким и очень требовательным. Каждый человек меряет других своей меркой. И гений прикладывал к людям свою мерку. Ведь трудно соответствовать! И конечно, вспыльчивость, вызванная возрастом. В Московский период жизни святителя

Филарета было заведено, что московские священники произносили проповеди в соборах Кремля по очереди, предварительно показывая тексты проповедей митрополиту. Увидев глупую, нелепую проповедь, святитель мог бросить тетрадку на пол: иди переделывай!

Известен случай с Маргаритой Тучковой¹⁰, когда она еще не стала монахиней Марией. Приехала она на подворье к святителю Филарету и, ожидая в приемной, видит, что из его кабинета выходит пожилая дама с двумя мальчиками. Их провожает святитель Филарет и, приглашая Тучкову в кабинет, говорит: «Вот, тоже Бородинская вдова, как и Вы». Тучкова не выдержала: «Почему тоже? У нее сыновья здесь!» А ее единственный сын умер в 14 лет. Святитель отвечает: «Ну, видимо, она более достойна была милости Божией». Тучкова оскорбилась, повернулась и уехала домой. Какая реакция была Филарета? – «Запрягайте!» – и поехал к ее дому. Лакей встречает и говорит: «Ваше Высокопреосвященство, никого не принимают». – «Меня-то она примет». Идет в гостиную и говорит: «Маргарита Михайловна, простите меня, я резок был с Вами».

Однажды на заседании Тюремного комитета в Москве состоялся разговор, на котором обсуждалась участь арестантов, и митрополит Филарет сказал: «Суд правильный всегда, несправедливо никого не осудят». И доктор Гааз¹¹ воскликнул: «Владыка, а как же Иисус Христос?» И владыка покаялся: «Забыл: увлекся». Вот эта увлеченность, конечно, в его жизни сказывалась.

В последние годы жизни святитель Филарет помягчел.

И еще один пример, потому что, к сожалению, рассказы о крутости святителя Филарета ходят, а иные примеры мало известны. Примерно 30 лет секретарем митрополита Филарета был А. П. Святославский¹². Это был очень исполнительный человек, светский, не монах. Писал за ним резолюции, читал ему бумаги, вел все текущие дела. И все 30 лет он докладывал Филарету стоя. А в последние годы жизни

⁸ Иван Васильевич Киреевский (1806–1856) – русский религиозный философ, литературный критик и публицист, один из главных теоретиков славянофильства.

⁹ Иеросхимонах Макарий (в миру Михаил Николаевич Иванов, 1788–1860) – преподобный оптинский старец, духовный отец И. В. Киреевского.

¹⁰ Маргарита Михайловна Тучкова (1780–1852) – основательница Спасо-Бородинского монастыря (как инокиня Мелания и игуменья Мария); жена генерала А. А. Тучкова, убитого в Бородинском сражении.

¹¹ Федор Петрович Гааз (1780–1853) – главный врач московских тюрем, благотворитель. Жизнь посвятил облегчению участи заключенных и ссыльных.

¹² Александр Петрович Святославский (1787–1856) – личный секретарь митрополита Филарета.

Портрет святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского. Середина XIX века

Святославский заболел, ему трудно было стоять, он опирался на конторку, и митрополит разрешил ему сидеть. Сейчас это не очень воспринимается. Святитель Филарет воспитывался в понятиях культуры XVIII века, а это был жестко иерархический век, когда царю целовали руку, а он всем говорил «ты» («вы» начал говорить только Александр III). При виде любого епископа падали в ноги, делали земной поклон.

– Наследие святителя Филарета огромно. Что из него мы можем взять? Как нам от него учиться?

– Для меня важен принцип святителя Филарета – самостоятельность Церкви в отношениях с государством, которое, как повелось со времен Петра Великого, старалось использовать Церковь в своих интересах. Но постоянное, упорное и принципиальное стояние святителя Филарета за Церковь – это наследие, которое стоит иметь в виду. Он был всегда убежден, что Царь Небесный выше любого царя земного. И это ощутимо во всех его проповедях, резолюциях, различных церковно-правовых документах.

И еще один его принцип – разделять культуру и Церковь, иначе придется отказаться от каких-то церковных вещей. На упреки некоторых слушателей в том, что его проповеди очень трудные для простого человека, митрополит отвечал: «Пусть они поднимаются до понимания моих проповедей, что же я должен опускаться?» Истины христианства не должны приспособливаться к пониманию бытовому, житейскому.

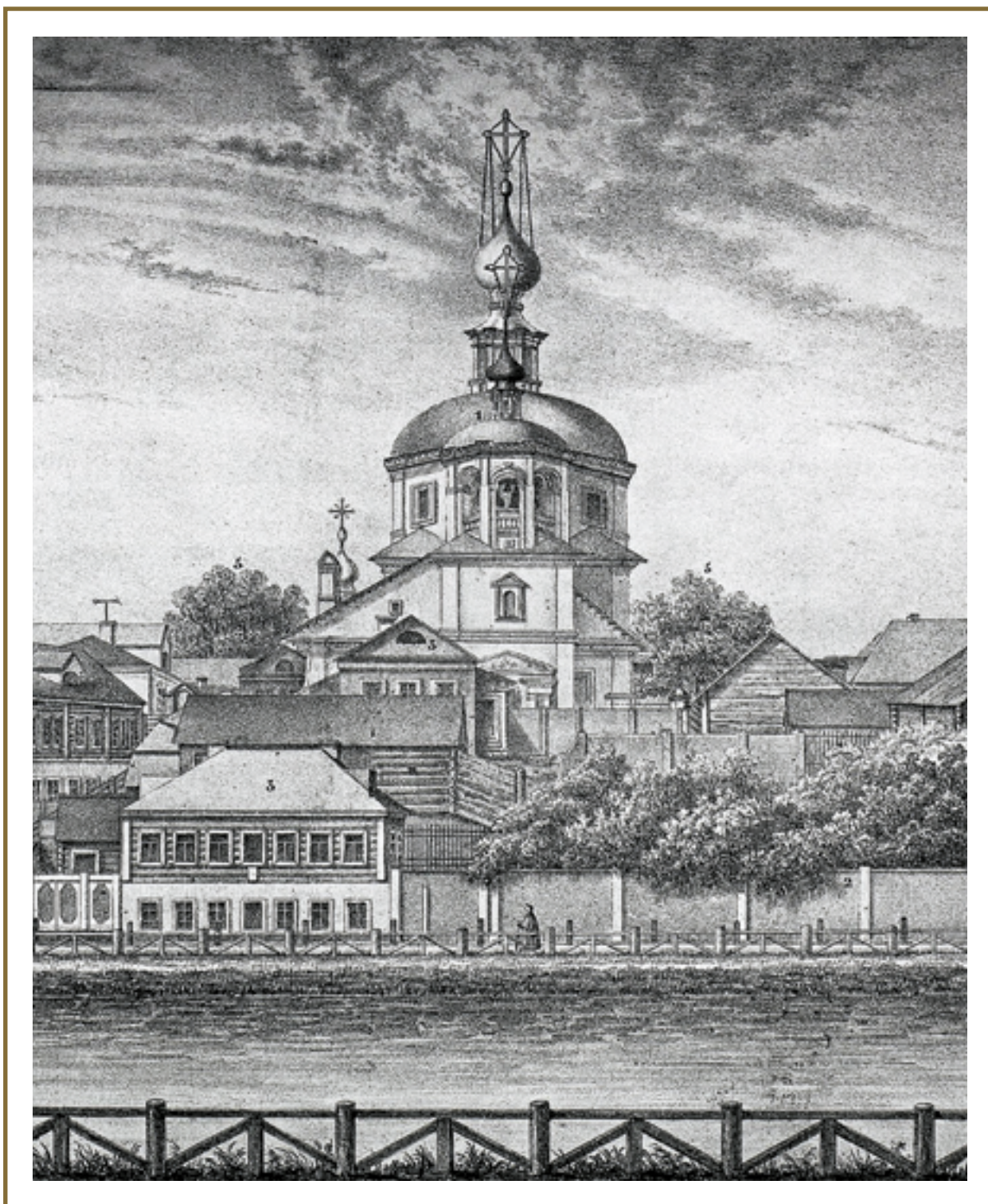
Одно из важнейших дел святителя, имеющее для нас сегодняшних непреложное значение, – это перевод Библии на русский язык. Когда в 1813 году было создано Императорское Библейское общество, святитель Филарет стал одним из его деятелей и именно он предложил перевести Священное Писание с церков-

но-славянского, чтобы сделать его доступным для всей православной Российской империи. В 1816 году Александр I одобрил эту идею. Святитель Филарет, тогда еще архимандрит, разработал принципы работы для переводчиков, а сам взялся за перевод Евангелия от Иоанна – самого трудного и сложного из Евангелий. И перевод пошел. Александр I в 1824 году остановил перевод русской Библии, а Николай I в 1826 году закрыл Библейское общество, и только в 1856 году, уже в царствование Александра II, святитель Филарет возобновил работу. Как он это сделал? На коронацию Александра II съехалось множество архиереев Русской Церкви, и по существу это был неформальный архиерейский собор, на котором было принято коллективное соборное решение о необходимости перевода Библии на русский язык. Причем были споры, и соименник святителя, Киевский митрополит Филарет (Амфитеатров)¹³ был против! С 1858 года окончательно дело было запущено, уже после кончины святителя Филарета, в 1876 году, выходит русская Библия – тот Синодальный перевод, которым мы сейчас пользуемся. Почему это имело такое великое значение?

Святитель Филарет как святой мог заглядывать в будущее. Когда священник спросил его, какие ризы делать на иконы в храме: богатые или очень богатые, – митрополит махнул рукой: «Да все равно сдерут все потом!» А он за пятьдесят лет уже представлял, что будет революция. Казалось бы, Церковь лишают всего. А что оставалось? Библия на русском языке! И люди читали ее, сохраняя духовную общность. Таким образом, создание русской Библии было не просто подвигом перевода. Если бы люди не читали Священное Писание, процессы нигилизма и обмирщения пошли бы намного дальше и намного сильнее, чем это произошло в истории России после семнадцатого года.

Беседовал священник Димитрий Шаповалов

¹³ Митрополит Филарет (Амфитеатров, 1779–1857) – епископ Православной Российской Церкви; митрополит Киевский и Галицкий. Член Святейшего Правительствующего Синода, Российской академии.

Москва. Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры на Сямотеке.
Литография Ф. Дрегера по оригиналу С. Павлова. 1840-е годы

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ В ЭПОХУ СЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО

С именем святителя Филарета связан длительный период истории Московской епархии в XIX веке, общей продолжительностью 46 лет¹, на который приходятся важные изменения в жизни Российской Православной Церкви. Именно в эпоху служения святителя на Московской кафедре были приняты и внедрены важнейшие церковные акты, регулировавшие устройство епархиальных органов управления, духовных школ, а также деятельность церковно-общественных объединений.

Численный рост приходов и паствы.

В эпоху святителя Филарета наблюдался численный прирост населения Московской губернии, который сопровождался созданием новых приходов. Так, в Московской губернии в 1851 году проживало 1 млн 348 777 человек, в 1860 году – 1 млн 404 956 человек, в 1867 году – 1 млн 412 685 человек².

По мере роста населения наблюдался численный прирост приходов Московской епархии: 1850 год – 1373 прихода, 1860 год – 1405 приходов, 1867 год – 1415 приходов³.

Особенности канонического статуса Московской епархии.

В эпоху святителя Филарета за Московской кафедрой был закреплен самый высший 1-й класс, что подчеркивало ее особую значимость для Российской Православной Церкви и означало более высокое денежное содержание для епархиальных служащих⁴.

Примечательно, что система епархиальных классов была упразднена уже после кончины святителя, согласно высочайше утвержденному мнению государственного совета от 27 декабря 1867 года⁵. Московская кафедра, наряду с архиерейскими кафедрами Санкт-Петербурга и Киева, имела особый статус. Епархиальным архиереям этих кафедр высочайше жаловался сан митрополитов⁶.

Система органов управления Московской епархии основывалась на предписаниях «Устава духовных консисторий», Высочайше утвержденного 27 марта 1841 года. Согласно этому документу, Московской духовной консистории принадлежало центральное место в системе епархиального администрирования, она являлась коллегиальным присутственным местом, через которое осуществлялось епархиальное управление и епархиальный суд (§§ 1, 6)⁷.

¹ Святитель Филарет нес служение на Московской кафедре с 15 июля 1821 года по 2 декабря 1867 года.

² Ведомость о числе лиц православного исповедания за 1851 г. // Извлечение из отчета обер-прокурора Св. Синода за 1852 г. – СПб., 1853. – С. 28–29; Ведомость... 1860 г. // Извлечение... 1861 г. – СПб., 1864. – С. 44–45.

³ Ведомость о церквах и белом духовенстве за 1851 г. // Извлечение из отчета обер-прокурора Св. Синода за 1852 г. – СПб., 1853. – С. 11; Ведомость... 1859 г. // Извлечение... 1860 г. – СПб., 1862. – С. 11; Извлечение... 1867 г. – СПб., 1868. – С. 14–15.

⁴ Список высшим чинам государственного, губернского и епархиального управления. – СПб., 1852. – С. 26.

⁵ Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Сост. Барсов Т. – СПб.: Б. и., 1885. – С. 283.

⁶ Суворов Н. С. Курс церковного права. – М., 1913. – С. 8.

⁷ Устав духовных консисторий, изъясненный с приложением подлинного текста. – М., 1874. – С. 1, 5.

В эпоху святителя Филарета в дополнение к Дмитровской викарной кафедре была учреждена еще одна – Можайская, которая появилась 14 октября 1862 года⁸. Ее основание было вызвано ростом числа приходов и православного населения Московский епархии⁹.

«**Монастырская реформа**» святителя Филарета. Появление общежительных монастырей в Московской епархии во многом является заслугой митрополита Филарета. Во время первого объезда епархии в 1821 году он остался очень недоволен жизнью монахов. Практически все монастыри тогда жили по особножительному уставу. Насельники общежительных монастырей имели полное содержание и получали от настоятеля деньги за все выполняемые ими послушания. Нужно отметить, что братия, привыкшая к вольготным условиям жизни, активно противилась введению общежительного устава. К слову, даже сам митрополит Филарет опасался вводить новый устав напрямую от своего имени и делал это от лица настоятелей¹⁰. Примечательно, что ко времени его кончины на территории уездов Московской губернии преобладали монастыри с общежительным уставом (14 общежительных и 10 необщежительных).

Еще одним из направлений монастырских преобразований святителя Филарета следует считать устройство особых противораскольнических монастырей, создававшихся с целью присоединения к Российской Православной Церкви многочисленного московского и подмосковного старообрядчества. Определением Синода от 14–28 января 1859 года в местечке Спас-на-Мошеве на территории Богородского уезда был образован Спасо-Преображенский Гуслицкий заштатный общежительный мужской монастырь. Предполагалось, что, подобно монастырям эпохи колонизации Севера России, братия будет свидетельствовать об истинах православия в неправославной среде, в «исключительных условиях местности, населенной раскольниками»¹¹. Таким образом,

Преображенский собор в Новоспасском монастыре.
Рисунок с натуры Н. Алексева

монастырь предназначался для противораскольнической работы. По штату число насельников монастыря было достаточно велико: 33 монаха и 33 послушника. К началу XX века братию обители составляли всего 25 монахов (в том числе: игумен, 8 иеромонахов, 5 иеродиаконов) и 29 послушников¹². Для организации монастыря в 1858 году Министерство государственных имуществ отвело из удельных и казенных имений уезда 150 дес. земли¹³. Это сразу же сделало новообразованный монастырь крупным землевладельцем среди монастырей Московской епархии.

В 1862 году учреждается московский Всехсвятский единоверческий 2-го класса общежительный женский монастырь с богослужением по старому обряду¹⁴. В дополнение к женскому единоверческому монастырю спустя несколько лет учреждается мужской. На месте мужского отделения Федосеевского беспоповского

⁸ Сборник действующих и руководственных... С. 115.

⁹ Дурново Н. Н. Иерархия всероссийской церкви от начала христианства в России и до настоящего времени. – М., 1898. – С. 337–339.

¹⁰ Смолич И. К. Русское монашество 988–1917. Жизнь и учение старцев. – М., 1997. – С. 288.

¹¹ Определение Святейшего Синода // Московские церковные ведомости. – М., 1901. – № 6. – С. 15.

¹² Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. – М., 1908. – С. 437.

¹³ Григорович Н. Обзор учреждения в России православных монастырей со времени введения штатов по духовному ведомству. (1764–1869 гг.). – СПб.: Б. и., 1869. – С. 113.

¹⁴ Там же. С. 510.

Преображенского богадельного дома в Москве, вблизи от Преображенской заставы, 16 мая 1866 года был открыт Никольский единоверческий общежительный монастырь¹⁵, развившийся из Никольской единоверческой церкви на Преображенском кладбище, освященной митрополитом Филаретом 3 апреля 1854 года¹⁶. Деятельность по учреждению единоверческих монастырей была связана с убеждением митрополита Филарета в том, что единоверие служит переходной ступенью к православию и может считаться актом «церковного снисхождения к немощным»¹⁷.

Проект развития единоверия в Московской епархии. Митрополит Филарет разработал несколько предложений по дальнейшему развитию единоверия, которые сводились к учреждению викариальной кафедры в Богородске; подчинению Богородскому епископу единоверческих церквей Московской епархии, а по потребности – единоверческих церквей соседних епархий; преобразованию Богородского духовного правления в едино-

верческую консисторию; местом пребывания епископа планировалось сделать Сергиевскую церковь на Рогожском кладбище. Однако добиться одобрения Синода этому нововведению не удалось¹⁸.

Создание Общества любителей духовного просвещения. Звание пионера церковного просветительства Московской епархии заслуженно принадлежит московскому Обществу любителей духовного просвещения, основанному в 1863 году при поддержке святителя Филарета. Организация имела развитую структуру, состоящую из четырех отделов: по устройству публичных богословских чтений, по устройству внебогослужебных беседований с народом в Москве и Московской епархии, по распространению духовно-нравственных книг и законоучительский. Объединение стало учредителем еженедельного печатного издания «Московские епархиальные ведомости» (1869–1879) и «Московские церковные ведомости» (1880–1918) – важнейшего источника по истории Московской епархии той эпохи¹⁹.

Единоверческий Всехсвятский монастырь за Проломной заставой

¹⁵ Денисов Л. И. Указ. соч. С. 427.

¹⁶ Тальберг Н. История Русской Церкви. – М., 2004. – С. 849.

¹⁷ Симон (Шлеев), еп. Единоверие в своем внутреннем развитии в разъяснение его малораспространенности среди старообрядцев. – М., 2004. – С. 111.

¹⁸ Там же. С. 207–208.

¹⁹ Общество любителей духовного просвещения в Москве // Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 гг. – СПб., 1911. – С. 270.

Создание церковных братств. Святитель Филарет содействовал разработке и Высочайшему утверждению «Основных правил для учреждения православных церковных братств», состоявшемуся 8 мая 1864 года. Правила устанавливали правовые принципы функционирования церковно-общественных объединений в России и определяли новые возможности для развития братского движения. Братства, согласно «Основным правилам» (§ 1), наделялись статусом юридического лица, полным самоуправлением, персональным членством, их деятельность имела просветительскую и благотворительную направленность. Эти объединения учреждались решением общественности с утверждением устава гражданскими и церковными властями региона. Братства создавались при приходских церквях, монастырях и духовных школах. Из своего состава формировали представительные и распорядительные органы (обычно – общее собрание и административный совет, возглавляемый председателем). Носили надсословный характер: их членами могли стать церковные иерархи, чиновники, дворяне, приходское духовенство, монашествующие, купцы и мещане. Социальное разнообразие превращало братские организации в важную составляющую повседневной религиозной и общественной

жизни православного населения Российской империи. Самой старой братской организацией Московской епархии по праву считается братство свт. Николая, основанное в Москве 9 мая 1865 года как комитет помощи детям бедного духовенства²⁰. Инициатива по открытию комитета принадлежала профессору Московского университета К. П. Победоносцеву (обер-прокурор Св. Синода в 1880–1905 годах), профессору Московской духовной академии Н. П. Гилярову-Платонову, протоиерею А. Ключареву (будущему архиеп. Харьковскому Амвросию) и архимандриту Данилова монастыря Иакову²¹. По идее создателей, комитет должен был оказывать содействие в получении образования детьми малоимущего сельского духовенства, которые, даже находясь на казенном коште, испытывали большие трудности, часто не имея приличной одежды и приемлемых для учебы условий проживания.

В последней трети XIX века – начале XX века церковные братства стали важным элементом церковно-общественной жизни Московской епархии.

Создание церковно-приходских попечительств. Еще одной разновидностью церковно-общественных объединений, образованных с участием митрополита Филарета,

Спасо-Преображенский Гуслицкий монастырь

Спасо-Бородинский монастырь

следует считать церковно-приходские попечительства, деятельность которых регламентировалась «Положением» от 2 августа 1864 года²². Собственно благотворительными учреждениями попечительства не являлись, на них возлагались разные функции: благоустройство церквей, улучшение положения причта, поощрение начального обучения детей, развитие приходской благотворительности («Положение», § 1). Они управлялись коллегией из местных священнослужителей, церковных старост и выборных членов от прихожан, избираемых на общем собрании. К работе сельских попечительств в качестве непременных членов привлекались волостные старшины (§ 2). Примечательно, что региональным церковным и гражданским властям предписывалось оказывать всестороннюю поддержку попечительствам (§ 8). Первые попечительства в Московской епархии стали создаваться еще при святителе Филарете, и к 1870 году их насчитывалось до 20²³.

За почти полувековое служение святителя Филарета на Московской кафедре среди духовенства и мирян выросло не одно поколение

его почитателей и единомышленников. Образ, которым руководствовался святитель, устраивая и созидавая жизнь Московской епархии, был открыт им в Слове по случаю 50-летия служения его в архиерейском сане:

«Благословляй, Господи, православную Московскую церковь, ея священноначалие, священство, монашество и весь православный народ, да не оскудевает пастырь, полагающий душу свою за овцы (Ин. 10: 11), иерей, которого устне сохраняют разум (Мал. 2: 7) спасения, муж знания и наставник юношества, держащий и преподающий здоровое учение вышемысленных начал науки, поставляющий жизненное начало премудрости страх Господень (Прит. 1: 7), подвижник, ходящий узким и вместе возвышенным путем духа, сын веры, живущий по вере, творящий дела веры, свободный от обаяний мира, от порабощения духу времени.

Да будет, Господи, в Российской Церкви Тебе слава во веки!»²⁴

Иеромонах Тимофей (Ясеницкий),
доктор церковной истории, доцент,
заведующий кафедрой Церковной истории
Коломенской духовной семинарии

²⁰ Устав братства святителя Николая. – М., 1865. – С. 5.

²¹ Папков А. А. Церковные братства. Краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 г. – СПб., 1893. – С. 111–112.

²² Положение о приходских попечительствах при православных церквях // Устав духовных консисторий, изъясненный с приложением подлинного текста. – М., 1874. – С. 309.

²³ Там же. С. 312.

²⁴ Речь в день совершившагося пятидесятилетия священно-начальственного служения, прочтенная Преосвященным Леонидом пред собранием приветствовавших Его Высокопреосвященство 5-го августа 1867 г. // Святитель Филарет Митрополит Московский. Творения. Слова и речи. Т. V. 1849–1867. – Москва: Новоспасский монастырь, 2007. – С. 581–582.

Митрополит Филарет. Гравюра. XIX век

”ДОСТИГ ДО МОСКВЫ ПО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ ПЕШКОМ...”

Первые проекты строительства железных дорог в России были составлены инженером Францем фон Герстнером еще в 1835 году. Но даже после постройки Царскосельской дороги в 1837 году и линии между двумя столицами в 1851 году польза от нового вида транспорта для многих оставалась неочевидной.

Коренным образом ситуация изменилась после Крымской войны, поражение в которой почти уничтожило влияние России на Черном море и Балканском полуострове: одной из причин военной неудачи было признано несовершенство российских путей сообщения. Поэтому 26 января 1857 года Александр II издал указ о создании первой в России сети железных дорог, а осенью того же года Высочайше было разрешено передавать ее строительство в руки частных компаний.

«Главное общество российских железных дорог», образованное согласно Высочайшему указу, было учреждено на средства европейских банкиров и стало монополистом строительства в нарождавшейся сфере железнодорожной промышленности. Пользуясь невежеством русских заказчиков и привлекая к работам французских инженеров, члены Общества стали быстро обогащаться.

Одним из первых о невыгоде создавшегося для России положения заговорил профессор московского университета Федор Васильевич

Чижев, предложив действенный способ исправления ситуации. Он организовал и возглавил Общество Московско-Троицкой железной дороги, которое бралось проложить новую линию путей через Сергиев Посад силами русских рабочих и инженеров на капитал русских купцов.

Чтобы убедить правительство в насущности своего предприятия, профессор Ф. В. Чижев снарядил статистическую экспедицию для круглосуточного подсчета всех проходивших и проезжавших по Троицкому шоссе в течение двух месяцев, и в 1858 году добился разрешения на производство изыскательских работ.

Среди нескольких отечественных предпринимателей поддержать ученого-патриота решились купец I гильдии Иван Федорович Мамонтов и инженер, генерал-майор Андрей Иванович Дельви́г. Однако последнее слово в столь необычном деле, касающемся обновления пути в Троице-Сергиеву Лавру, оставалось за митрополитом Московским и Коломенским Филаретом. Его размышления о строительстве и последующие впечатления от путешествий по железной дороге отразились в письмах к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандриту Антонию¹ и интересны в первую очередь как документы, создающие необычный портрет святителя.

¹ Документы о путешествиях митрополита Филарета были собраны и опубликованы: И. К-ий // Российский архив. – 1887. – Вып. 10. – С. 200–208.

Учредители компании были известны митрополиту Филарету – он их считал весьма надежными, но сомневался в перспективности предприятия и согласии его с церковным канонам:

«Компанию Троицкой железной дороги не хвалят. Говорят, акции худо берут. Компания просила гарантии от правительства: отказано. По сему-то, может быть, случаю Государь Император, и Его присные, взяли несколько акций, чтобы выразить покровительство, поощрение и благонадежность. Дело, говорят, состоится: неразобранные акции учредители разделят между собою. Но, что не берут акций, это не значит ли, что не предвидят выгоды? Управление общества паровозного, и главного общества железных дорог подверглись подозрению в неверности. Акционеры требуют собрания и тщательного рассмотрения отчетов. Им отказывают. Общество Троицкой железной

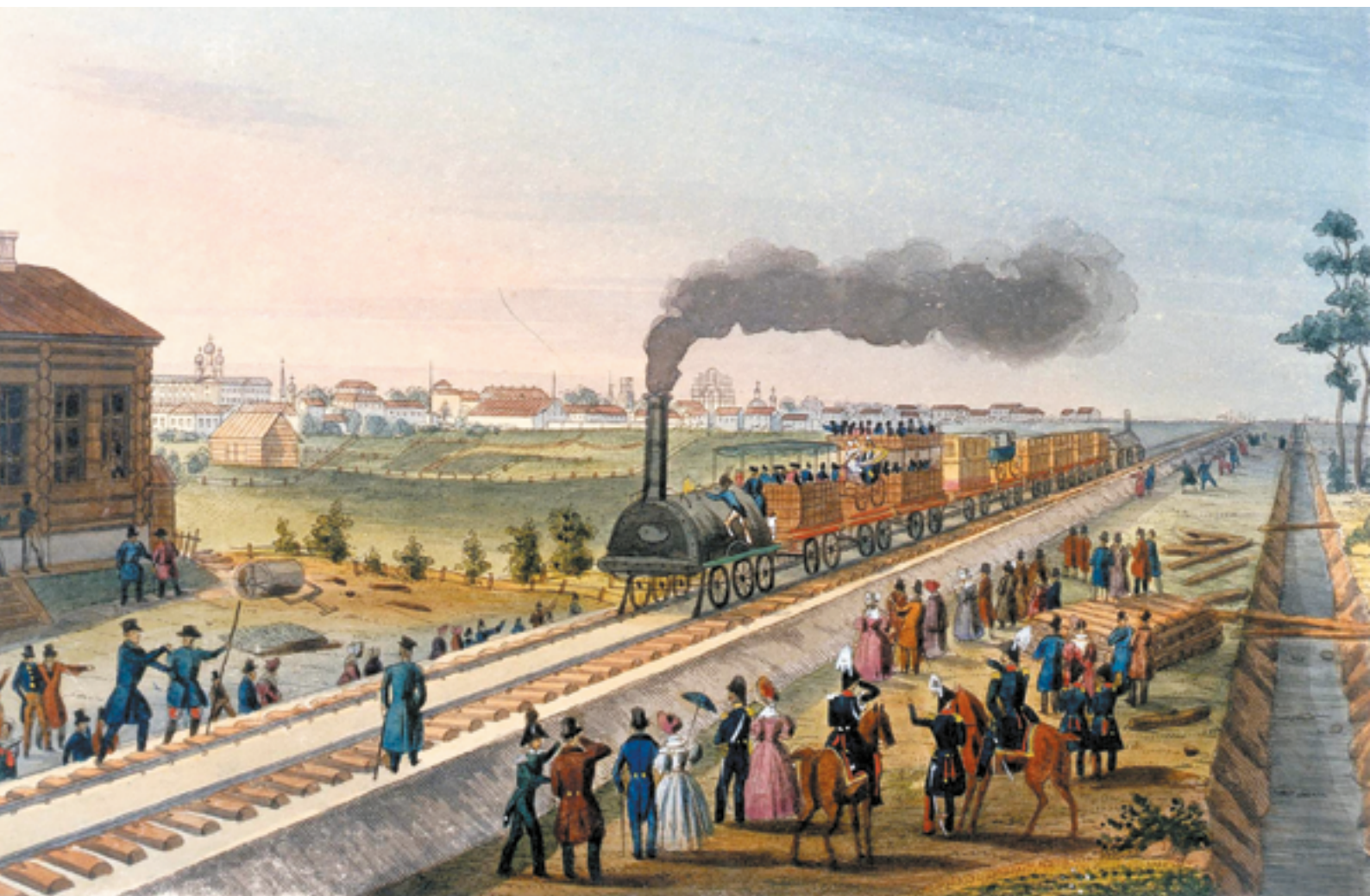
дороги, по учредителям, обещает честное действие: но люди не вечны, и завтра могут прийти такие же, какие действуют в двух вышеозначенных обществах.

Но вот еще вопрос. Взятие акций не будет ли значить, что мы отдаем деньги в рост, и этот рост брать будем, через посредствующие руки, из рук богомольцев, которые будут платить на железной дороге свои трудовые лепты. Не говорит ли против сего правило церковное? – Апост. прав. 44. Перв. всел. соб. пр. 17².

Желаю иметь от вас ответ на сии сомнения, прежде нежели решусь на что-нибудь»³.

Учредители железной дороги в мае 1860 года обратились к митрополиту Филарету с просьбой о помощи, и им не было отказано:

«У меня были двое из учредителей Троицкой железной дороги, с изъявлением желанья, чтобы в следующее воскресенье начало дела освящено было молитвою на ближайшем к

Первый проезд Императора Николая I по Царскосельской железной дороге в 1837 году. Рисунок Ф. Мартенса. 1837 год

А. И. Дельвиг. Портрет работы И. Е. Репина (1882)

Лавре месте дороги; и чтобы молебствие совершено было вами. Хорошо, что начинают дело молитвою. Надеюсь, что вы потрудитесь»⁴.

К середине лета 1862 года дорога была построена, и митрополиту Филарету, по приглашению Александра II, предстояло самому решиться стать пассажиром железнодорожного состава:

«Третьего дня совершил я освящение воды на железной дороге, с приложением и применением молитвы о путешествующих, и окропил много вагонов святою водою. Благополучен ли, и люден ли был следовавший затем поезд и как вы его встретили, желал бы я узнать. Государь Император, узнав, что я был на обновлении железной дороги, изъявил желание, чтобы и я проехал по ней. Я сказал, что опасюсь неблагоприятного действия на здоровье, и представил примеры. Государь также указал на некоторые примеры. Теперь спрашивается: решиться ли мне ехать к празднику

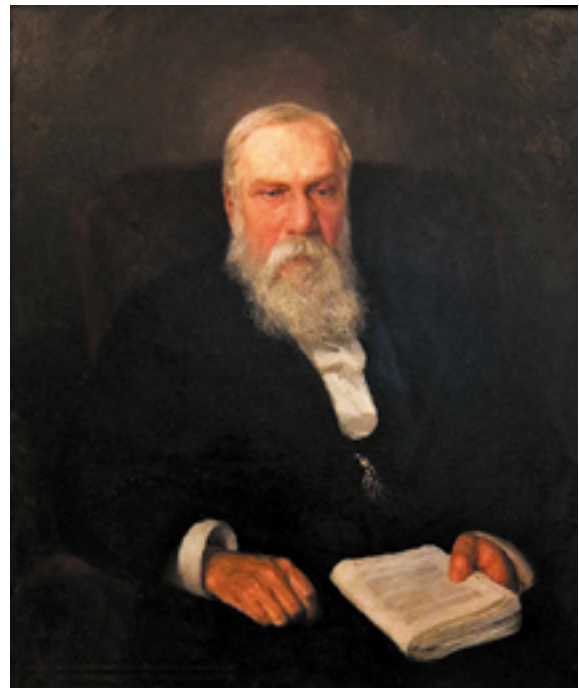
преподобного Сергия по железной дороге?»⁵

Митрополит Филарет собрался ехать в Лавру поездом только после повторного приглашения императора:

«Государь Император спрашивал меня о железной дороге, и, когда я сказал, что был на обновлении ее с молитвою, Он прибавил: желаю, чтобы вы проехали по ней. Видно, надобно исполнить царское слово»⁶.

Узнав о готовящемся путешествии, правление дороги нашло способ выразить старцу свое почтение:

«Устроители железной дороги предложили мне особый поезд для путешествия в Лавру: и я решаюсь воспользоваться их благорасположением. Полагаю выехать в четверг в три часа пополудни с обыкновенною скоростью. По их расчету мне надобно приехать в 5 часов и 20 минут. Пришлите на станцию экипаж, в котором бы мне приехать в Лавру, и пару коней, чтобы довести мою дорожную карету. Ожиданием и встречею не озабочивайте ни себя, ни других»⁷.

Ф. В. Чижов. Портрет работы В. Д. Polenova (1875)

² Апостольское правило 44 гласит: «Епископ, или пресвитер, или диакон, лихвы (процентов за долг. – Прим. ред.) требующий от должников, или да престанет, или да будет извержен». Правило 17 Первого Вселенского собора также запрещает взимание долговых процентов с последующим наказанием для ослушавшегося: «таковой <...> извергаем из клира, и чужд духовного сословия».

³ Письмо от 12 апреля 1860 года цит. по изд.: Письма митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандриту Антонию. 1831–1867. Ч. 4. 1857–1867. – М., 1884. – С. 234–235. Далее все цитаты из писем святителя Филарета будут приведены по указанному изданию с отдельным указанием страницы.

⁴ Письмо от 13 мая 1860 года. С. 239–240.

⁵ Письмо от 20 августа 1862 года. С. 357–358.

⁶ Письмо от 17 сентября 1862 года. С. 359.

⁷ Там же. С. 360.

О первой поездке митрополита Филарета по железной дороге сохранилось воспоминание архимандрита Григория (Воинова), в 1862 году исполнявшего должность инспектора Вифанской духовной семинарии:

«В 1862 г., 20 Сентября, Митрополит в первый раз отправился в Сергиеву Лавру по железной дороге, с особенным поездом. Из Москвы он выехал в три часа пополудни; на Хотьковской станции останавливался на несколько минут для преподания благословения духовенству и сестрам Хотькова монастыря, а в Сергиев Посад он прибыл в половине пятого часа. В Лаврских Архиерейских покоях ожидали его многие, и я тут же был. Войдя в покои и благословив нас, каждого отдельно, он сказал: “Рекомендую вам железную дорогу. Сколько употреблено искусства, усилий и средств, для того, чтобы, вместо пяти, ехать полтора часа! Сколько работает людей!”

Ректор академии отвечал, что и прежде их много было на шоссейной дороге. “Но тогда работа была простее!” – заметил Владыка. Быстрота поезда занимала его. В тот же вечер он

говорил академии Ректору: “Прошло немного времени от начала поезда, смотрю: ан уж и Мытищи! Себе не верю. А потом вскоре и Пушкинская церковь! Да, это она! Но вот и Хотьков монастырь! Сомневаться, что Хотьков, нельзя было. Тут-то я понял, как быстро еду»⁸.

Ни в 1863, ни в 1864 годах митрополит Филарет не решился воспользоваться железной дорогой при поездке в Лавру, предпочитая путешествовать по старинке:

«Сомневаюсь, решусь ли ехать по железной дороге. На обыкновенной, мне кажется, я свободнее»⁹.

И только в 1865 году, после осеннего праздника преподобного Сергия Радонежского, в Москву митрополит Филарет возвращался поездом, преодолев свое недоверие к новому способу передвижения:

«Путь мой совершился благополучно; и окончился несравненно в лучшем состоянии здоровья, нежели начался <...> Поезд был очень покойный. Я не примечал, что скорость более, нежели показано в предложенном мне расписании, и приятным образом был

Троице-Сергиева Лавра. Общий вид. XIX век

Состав поезда Царскосельской железной дороги

обманут, когда вопреки назначению прибыть в Москву в 26 минут третьего часа, прибыл в два часа <...>. Слава Богу, что я не решился на путешествие по земляной дороге. Я не мог бы так долго переносить тягостного ощущения, в котором начал путь, и не имел бы средств облегчить оное. Напротив того в подвижном доме железной дороги, я отложил теплую одежду, встал и в сем положении оставался почти во всю дорогу, постепенно чувствуя облегчение»¹⁰.

Последний раз митрополит воспользовался поездом при возвращении с празднования дня преподобного Сергия в 1867 году, за месяц с небольшим до кончины. Болезни одолевали его, но он находил способ для их облегчения, о чем не без иронии сообщал:

«Путешествие мое совершилось безбедно, хотя и не безтрудно. Две версты, или около сего, ехал я по железной дороге сидя; потом почувствовал необходимость встать, и достиг до Москвы по железной дороге пешком, то есть ходя и стоя в вагоне. Усталость была велика: но, казалось, безвредна»¹¹.

История знакомства святителя Филарета с достижениями технического прогресса позволяет увидеть в прославленном иерархе обычного человека – сомневающегося, смущающегося, нуждающегося в сочувствии близких и радующегося возможности что-то сказать о себе. Рожденный в размеренном XVIII веке, святитель Филарет, по-видимому, с трудом примирялся с убыстряющейся жизнью XIX столетия, но не стеснялся этого признать, поскольку другая сторона его жизни, внутренняя и главенствующая, была неизменной и ничем

не нарушаемой. И в «Речи в день совершившегося пятидесятилетия священноначальственного служения», прочтенной 5 августа 1867 года, митрополит Филарет с полным правом свидетельствовал о своем призвании не только как о даре долголетия, но и как о примере постоянства в вере для всех, кто о нем узнает: «Может быть, угодно Провидению Божию, чрез сие частное явление в церковной жизни, сотворить ...знамение во благо (Пс. 85:17) вообще для поощрения подвижников веры и Церкви»¹².

Валентина Крупнова

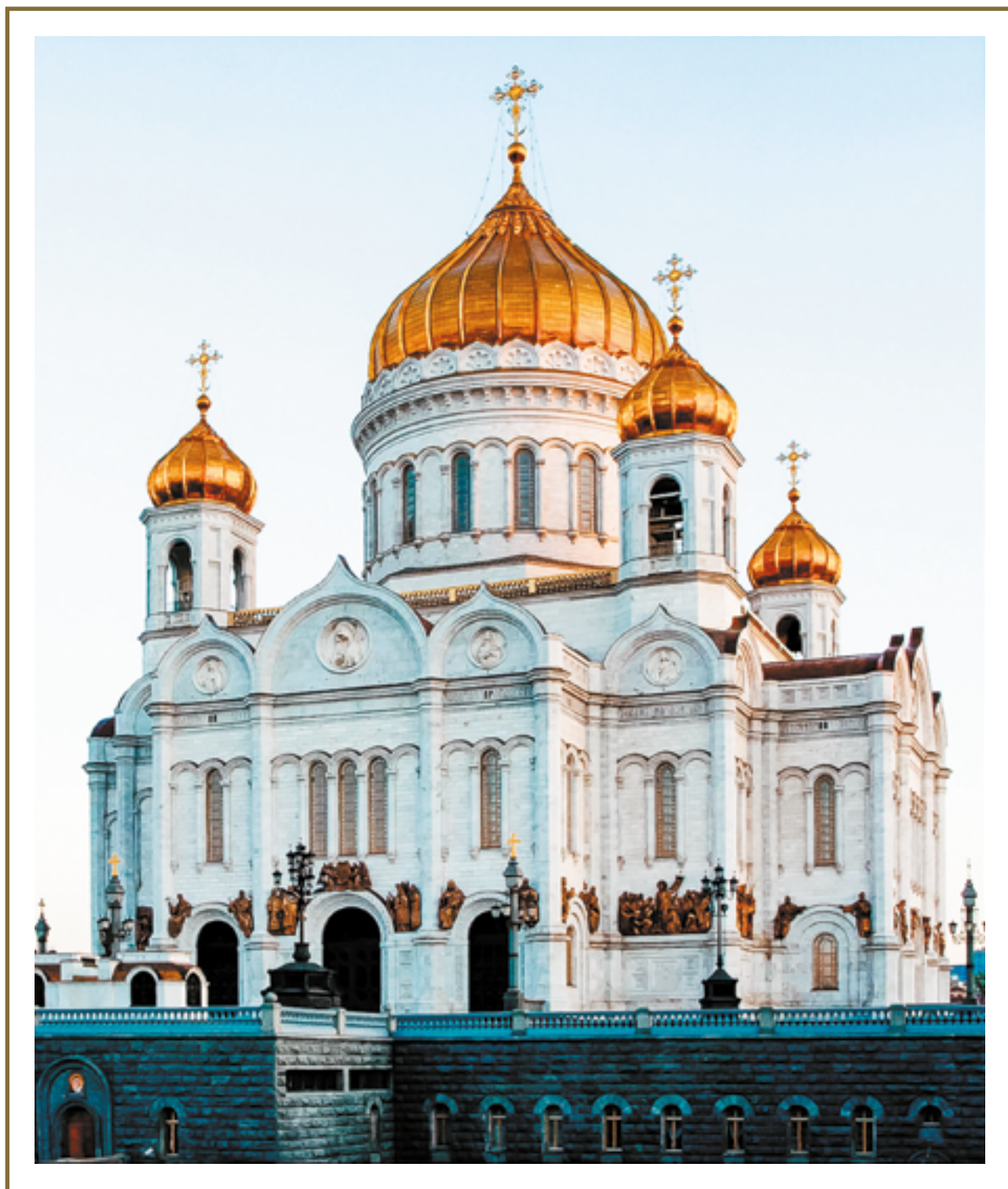
⁸ Архимандрит Григорий. К воспоминаниям о Московском митрополите Филарете // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. – 1874. – Кн. 2. – [Смесь]. – С. 65.

⁹ Письмо от 26 июня 1864 года. С. 433.

¹⁰ Письмо от 14 октября 1865 года. С. 474–475.

¹¹ Письмо от 10 октября 1867 года. С. 526.

¹² Святитель Филарет Митрополит Московский. Творения. Слова и речи. Т. V. 1849–1867. – Москва: Новоспаский монастырь, 2007. – С. 581.

Храм Христа Спасителя. С 9 июня 2004 года в нем находятся мощи Святителя Филарета

”ВАШ ПРЕДАННЕЙШИЙ СЫН ФИЛАРЕТ, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ...”

В обширном наследии святителя Филарета особое место занимают письма к родным. В них авторитетнейший иерарх Российской Церкви и крупнейший отечественный богослов XIX века предстает с неожиданной для многих стороны. «Ваше Высокоблагословение, милостивейший государь батюшка», «Ваш преданнейший сын Филарет, митрополит Московский...» – такими словами он начинал и заключал письма к родным, не стесняя себя в выражении почтительного и трепетного сыновнего чувства.

Покинув Коломну и родительский дом в 1800 году для учебы в Московской Троицкой семинарии, будущий митрополит на протяжении более полувека неизменно испрашивал «матернего благословения... сыновним сердцем», твердо веря, что без него никакое служение не может быть успешным.

О святителе Филарете – высоком иерархе, глубоком богослове и любящем сыне – мы поговорили с доктором исторических наук **Ириной Юрьевной Смирновой**, издателем и научным комментатором писем святителя Филарета, доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником Института Российской истории РАН, лауреатом премии памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) за 2014–2015 годы в номинации «История Русской Православной Церкви» за труд «Митрополит Филарет и Православный Восток: Из истории межцерковных связей».

– Митрополит Филарет был родом из Коломны, в городе жили его родители и многочисленные родственники. Что можно сказать о его детстве?

– Он поступил в Троицкую семинарию, когда ему было 18 лет. А до этого учился в Коломенской епархиальной семинарии, которая в 1799 году была упразднена и переведена в Тулу. Василий Дроздов был обычным, живым мальчиком: любил ловить рыбу, играл на гусях и в шахматы, знал наизусть Псалтирь. Позже, уже в сане митрополита Московского, он вспоминал, как знакомая коломенская монахиня вешала сушить крынки на забор, а он разбивал их камушком... Васю воспитывали, журили, а если он хорошо себя вел, угощали знаменитой коломенской пастилой, производство которой сейчас восстановлено.

– Это была простая священническая семья из уездного города?

– Мы, к сожалению, очень мало знаем о родственниках святителя Филарета. Например, из разных источников, в том числе и из писем владыки, мы знаем, что его отец, Михаил Федорович Дроздов¹, родом из Тульской губернии, был очень образованным человеком и одним из самых лучших преподавателей в Коломне: у него была замечательная библиотека, которая содержала и труды на иностранных языках, в том числе на французском и латинском. Будущий святитель и его брат Никита Михайлович пользовались ею во время обучения.

Мать святителя, Евдокия Никитична, была дочерью Никиты Афанасьевича Филиппова, коломенского священника, брат которого был

Евдокия Никитична Дроздова

ключарем Архангельского собора Московского Кремля. Своих дочерей, Марину и Евдокию, отец Никита выдал замуж за перспективных, подающих надежды людей, каким был и отец Михаил Дроздов. Евдокия Никитична обладала совершенно особенными качествами: по сохранившемуся свидетельству ее духовника, она была смиренная подвижница. В ее домашнем архиве сохранилась боярская грамота 1657 года, что может косвенно указывать на принадлежность семьи по женской линии к дворянскому сословию. Если принимать во внимание, что ближайшее окружение святителя принадлежало к среде высокообразованного белого духовенства, навряд ли можно говорить о том, что он был из простой семьи.

Впоследствии владыка продолжил семейную традицию: всем девочкам – племянницам, двоюродным сестрам – он рекомендовал в мужья наиболее достойных кандидатов из выпускников Московских духовных семинарии и академии. То есть им проводилась целенаправленная работа по выявлению не просто талантливых и образованных, а самых лучших в духовном и нравственном плане – и только такие вливались в семью. Здесь можно говорить о сознательном формировании и воспитании элитарного белого духовенства.

Флигель дома на Троицкой улице, принадлежавший Е. Н. Дроздовой

– Митрополит Филарет заботился о своей матери, Евдокии Никитичне?

– В 1843 году, когда она заболела, он купил для нее дом неподалеку от своей резиденции на Сухаревском подворье, где она жила до 1853 года², и ходил к ней пешком.

Из документов, которые сохранились в семейном архиве Дроздовых, в том числе из черновики ее писем к святителю Филарету, можно видеть, что члены семьи Дроздовых очень бережно относились друг ко другу. Очень показательно, с каким уважением Евдокия Никитична пишет сыну – с трепетом, большой осторожностью, очень дипломатично.

Забота святителя о матери не прекращалась и после его преставления. Среди материалов Синодальной комиссии по канонизации находится свидетельство о явлении святителя своему дальнему родственнику в 1948 году с требованием восстановить поруганную могилу Евдокии Никитичны, которая находилась на Пятницком кладбище, а после перестройки Троицкого храма оказалась под спудом между центральным и боковым приделами. При этом этот человек не знал, что он родственник митрополита, святитель сам сообщил ему об этом, и по проверке оказалось, что это действительно так.

До обнаружения «семейного» архива Дроздовых нам были известны лишь письма самого Филарета к его родным³. Потомки протоиерея Михаила и Евдокии Никитичны Дроздовых – Казанские, Сергиевские, Смирновы и другие, отобравшие и подготовившие письма к изданию, лично принимали решение, как к этим письмам относиться – публиковать их или нет. Из имеющихся изданий можно видеть, что наиболее информативны юношеские письма святителя: там подробно описано, что с ним происходило, и семинарский быт начала XIX века. Тон писем показывает уникальные семейные отношения – уважение и внимание, с каким святитель относился к своей родне: «милостивый государь, дедушка», «милостивая государыня, матушка», «Ваше высокоблагословение! Любезный родитель!»...

Письма же родственников к самому святителю практически не сохранились, поскольку, уезжая из Москвы в Петербург, он, как правило, сжигал свою переписку, которую не мог никому доверить: письма были глубоко личные, кроме того, были случаи, когда сундуки митрополита вскрывали в его отсутствие (у Николая I, который был на престоле с конца 1825 года, на протяжении всех 30 лет правления были очень непростые отношения с Филаретом Московским).

Поэтому письма из «Архива Евдокии Никитичны» представляют огромную ценность. Среди них есть и несколько неизвестных писем и записок самого Филарета, которые не были опубликованы.

Из писем деда святителя, отца Федора Дроздова, к отцу Михаилу и Евдокии Никитичне, а

Храм Пресвятой Троицы-на-Репне

¹ Михаил Федорович Дроздов (1760–1816) – в 1800 году был возведен в сан протоиерея Успенского собора, где и служил до конца жизни. Похоронен на Петропавловском кладбище Коломны.

² Е. Н. Дроздова умерла 20 марта 1853 года. Владыка находился у одра матери при кончине, прочитал отходную молитву и сам предал ее прах земле.

³ Письма митрополита Московского Филарета (в миру Василия Михайловича Дроздова) к родным от 1800-го до 1866-го года. – М.: тип. А. И.

Мамонтова и К°, 1882; 2-е изд., дополн.: Святитель Филарет, митрополит Московский. Письма к родным // Подг. текста, сопроводит. статья, коммент. И. Ю. Смирновой. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2017.

также из переписки самого отца Михаила, становится понятно, что не случайно в этой семье вырос московский святитель.

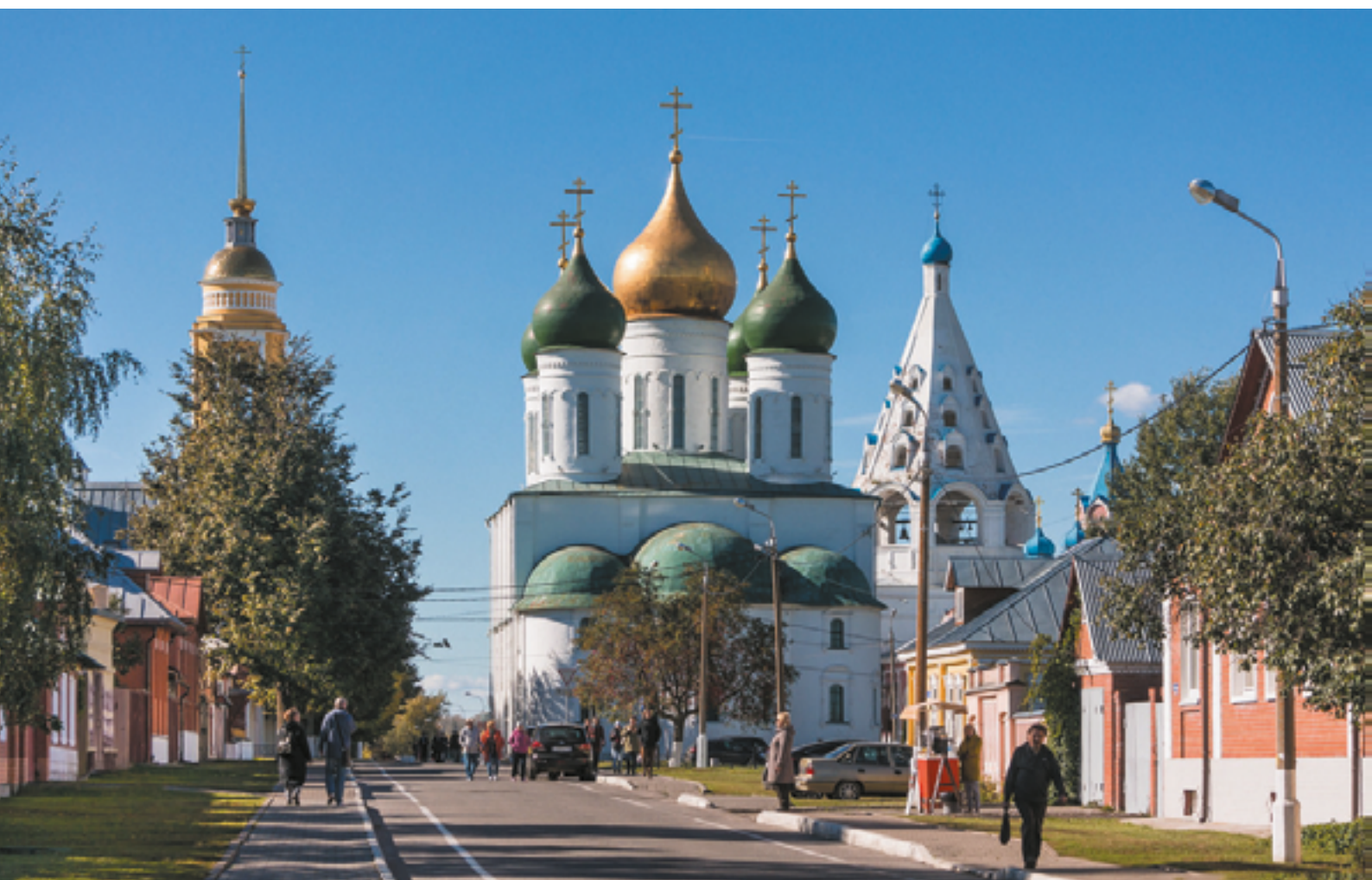
– В письмах открывается удивительная грань личности митрополита: он монах и при этом живет интересами своей семьи?

– Василий Дроздов долго решал: принимать монашество или не принимать. Монашество предполагало отвержение семейных уз, жизнь в монастыре. Он долго из-за этого не мог принять решение, и это была драматичная история.

Из переписки будущего владыки с отцом за 1806–1808 годы можно видеть, что они были очень близки, но, когда нужно было принять решение о монашестве, отец предоставил выбор сыну, которому в 1806 году было уже 24 года. Надо было решать: идти на приход или принимать монашество. Василий не мог решиться и написал отцу: «Как Вы благословите». Отец Михаил ответил, что решение он

должен принять самостоятельно, и это было воспринято сыном очень тяжело. В те годы в таком возрасте человек считался несовершеннолетним, не разрешалось еще вступать в права наследства, а тут нужно было сделать выбор на всю дальнейшую жизнь... От отца Василий такого не ожидал, и ответ родителя вызвал в нем сильные переживания.

Решающую роль сыграл митрополит Платон⁴, который склонил Василия Дроздова к продолжению ученой деятельности, а научная работа и преподавание очень много значили для будущего святителя. Постепенно Василий почувствовал вкус к науке, успокоился и сделал выбор в пользу монашества — именно ученого монашества, а не монашества монастырского, хотя мы и читаем, что он себя мыслил монахом при мощах преподобного Сергия Радонежского (и это было поначалу пределом его монашеских устремлений). Отцу он написал: «Василья скоро не будет; но Вы не лишитесь

Вид на Успенский собор и колокольню. XXI век

сына». Вот откуда эта связь с семьей, контроль за всеми, помощь и участие в устройении судеб.

И это касалось не только родственников. Известна история Иннокентия (Вениаминова), будущего святителя Московского⁵, которого митрополит Филарет склонил принять монашество, возвел в сан архимандрита, а позже участвовал в его посвящении в сан епископа. У Иннокентия после смерти жены осталось на руках четверо детей, заботу о которых взяли на себя высокопоставленные светские и духовные лица Петербурга. Когда преосвященному Иннокентию потребовались помощники на Дальнем Востоке, по просьбе митрополита Филарета для Гавриила Вениаминова (младшего сына святителя Иннокентия) нашли девушку из сирот, которая согласилась разделить с ним бремя служения на всю жизнь. Митрополит рукоположил Гавриила в иереи и отправил его уже в иерейском сане на Дальний Восток, где он стал известным миссионером. Позже, когда владыку Иннокентия назначили московским митрополитом, сын с большой семьей вместе с ним жил в Черкизово, а когда святитель Иннокентий, уже в преклонном возрасте, начал терять зрение, протоиерей Гавриил и его супруга стали его незаменимыми помощниками.

Эти примеры показывают, что митрополит Филарет понимал значимость семьи и со своей стороны делал все возможное для ее укрепления.

– Администратор и святой одновременно, как это сочетание вообще возможно? В нашем представлении святость – это молитва, некое удаление от суеты. А администрирование требует принятия очень непростых решений, и, по словам святителя, иногда приходилось выбирать между милосердием и справедливостью.

– Жизнь и деятельность митрополита Филарета были проникнуты учением святых отцов. Он не просто знал или читал их труды – он этим жил. Для него следование святым отцам было повседневной практикой.

Это можно проследить с детства: отношения в семье подсказывают, что положение на волю Божию, послушание было обычным делом. Пример отца, который терпеливо перенес все скорби, предавая себя воле Божией, когда его не признавали в собственном приходе⁶, а также смиренный характер матушки – все было заложено в семье.

Непосредственное знакомство со святыми отцами началось уже во время учебы в семинарии, в Школе митрополита Платона. Позже, когда он преподавал греческий и еврейский языки и поэтику, преподавание проходило на текстах из святоотеческой литературы.

Особенно это проявилось в Санкт-Петербурге, когда архимандрит Филарет стал ректором и поставил задачей изучение и перевод творений святых отцов. Первый курс преобразованной духовной академии в Санкт-Петербурге – его первые ученики: святитель Мелетий Харьковский⁷, митрополит Григорий (Постников)⁸, преподобный Макарий (Глухарев)⁹ и другие – впоследствии стали цветом Русской Церкви и российского епископата. Что бы ни делал святитель Филарет, все руководствовалось высшими святоотеческими критериями, и отражалось на его оценках, в его письмах и отзываются.

– Святитель оказывал влияние и на внешнюю политику России?

– Его мнение играло большую роль в принятии решений в сфере российской дипломатии – не только церковной, но и светской: восточный вопрос, китайский, американский вопрос... Внешняя политика в этих регионах шла рука об руку с установлением и развитием там церковного присутствия России.

Все российские духовные миссии за рубежом до 1860-х годов находились в ведомстве Министерства иностранных дел, и если в том или ином регионе не было учреждено российской дипломатической миссии, членам Русских духовных миссий приходилось отчасти

⁴ Митрополит Платон (в миру Петр Георгиевич Левшин (1737–1812)) – в 1763 г. – придворный проповедник и законоучитель наследника императорского престола, с 1768 г. – член Святейшего Синода, с 1787 г. митрополит Московский.

⁵ Митрополит Иннокентий (в миру Иван Евсеевич Попов-Вениаминов, 1797–1879, Москва) – епископ Православной Российской Церкви; с 5 января 1868 года, на место почившего митрополита Филарета, был назначен митрополитом Московским и Коломенским.

⁶ Священника не принимали прихожане храма Троицы-на-Репне, поскольку он был поставлен не по их воле, а по воле архиерея.

⁷ Святитель Мелетий, архиепископ Харьковский и Ахтырский (в миру Михаил Иванович Леонтович, 1784–1840).

⁸ Митрополит Григорий (в миру Георгий Петрович Постников, 1784–1860) – епископ Православной Российской Церкви, первоприсутствующий член Святейшего Синода. Основоположник церковной периодической печати в России.

⁹ Архимандрит Макарий (в миру Михаил Яковлевич Глухарев, 1792–1847) – архимандрит Русской Православной Церкви, миссионер, предпринял одну из первых попыток перевода Библии на русский язык. Канонизирован в лике преподобных в 2000 году.

выполнять дипломатические функции, как это было, например, в Пекине или в Иерусалиме. Поскольку Синод должен был реагировать на какие-то действия, особенно касающиеся Поместных Церквей, иногда для принятия канонически правильного решения требовалось мнение опытных экспертов. И тогда и дипломаты, и иерархи обращались к митрополиту Московскому. Не только в силу знания церковных канонов, но и в силу его мировоззрения, укрепленного в святоотеческой традиции, его слушали греки, с ним считались восточные патриархи. Можно сказать, что до его кончины в ноябре 1867 года вся внешняя церковная политика проводилась под его непосредственным руководством.

– Его участие сыграло роль в росте авторитета Русской Церкви среди других Христианских Церквей?

– Митрополита Филарета хорошо знали в среде высшего духовенства как Римско-католической, так и Англиканской Церквей. В торжествах, посвященных 50-летию служения святителя в архиерейском сане¹⁰, среди многих гостей приняли участие представитель оксфордского движения Генри Лиддон и знаменитый автор «Алисы в стране чудес» Льюис Кэрролл. Поездку по России и встречи с высокопреосвященным Филаретом они описали в своих дневниках. Когда святитель скончался, в Святейший Синод поступали сочувственные письма не только от православных патриархов, но и от архиепископа Кентерберийского и епископа Солсбери из Англии.

– Существуют разные «портреты» митрополита Филарета, в том числе и как человека сурового – с «горячей головой, но холодным сердцем».

– Не думаю, что кто-то из учеников святителя мог бы назвать его холодным или суровым: они понимали, сколько он в них вложил. Например, для Макария (Глухарева) он выкупил часы, которые тот вынужден был заложить, находясь в бедственном положении. С посторонними он держал дистанцию. Так что очень немногие знали его истинный характер и понимали его. Но в своих частных письмах он открывался с другой стороны — как духовный, мудрый и заботливый старец. Не случайно некоторые адресаты называли митрополита Филарета своим духовным отцом, как,

например, архимандрит Антоний (Медведев) и игуменья Мария (Тучкова)¹¹.

Как во времена митрополита Филарета, так и сейчас можно слышать о причислении его к масонам. Современным масонам очень желательно записать одного из авторитетнейших русских иерархов в свои ряды, хотя он никогда себя к ним не причислял, а напротив, отвергал любые предложения вступить в ложу, отвечая: «Если там что-либо иное, чего в Церкви нет, то я не хочу изменять Церкви, а если там то же, что в Церкви, так мне не за чем и выходить из Церкви»¹². И это несмотря на то, что и в окружении императора Александра I, и в его окружении едва ли не все были масонами. Архивных данных об участии митрополита в собраниях ложи, на которые ссылаются современные масоны, просто не существует.

– Святитель Филарет жил за 50 лет до начала трагических событий в России, до революции. Провидел ли он их?

– Однажды святитель признался наместнику Троице-Сергиевой Лавры архимандриту Антонию (Медведеву), что видел в легком сне надвигающуюся с Запада темную тучу. После Крымской войны, в конце 1850-х – начале 1860-х он с тревогой писал об упадке религиозного чувства в России. Наблюдая изменения в обществе, он понимал, что добром это не кончится. По крайней мере, в его мнениях и отзывах отразилось это тревожное настроение.

– Можно ли говорить о богословской школе святителя Филарета?

– Безусловно, справедливо говорить о богословской школе митрополита Филарета, хотя чаще говорят о «московской академической школе», предполагая традицию образования и духовно-нравственного воспитания в Московских духовных академии и семинарии. Но эти традиции во многом были заложены во времена митрополита Платона (Левшина) и его преемника митрополита Филарета. Под руководством святителя была воспитана целая плеяда выдающихся российских иерархов, на его проповедях и катехизисе было воспитано несколько поколений священников. Некоторые из них стали новомучениками, с чем тоже надо считаться.

К богословскому, гомилетическому и эпистолярному наследию митрополита Филарета обращались многие известные архипастыри

Русской Церкви. Так, кандидатское сочинение Патриарха Алексия I¹³ называлось «Господствующие в современном нравственно-правовом сознании понятия перед судом митрополита Филарета». Иоанн (Снычев), митрополит Санкт-Петербургский¹⁴, написал большую работу о жизни и деятельности митрополита Филарета, которую закончил уже в Куйбышеве. Этот труд, который в машинописном варианте составил три тома, был опубликован в 1994 году. Для своей кандидатской работы митрополит Филарет (Вахромеев)¹⁵, экзарх Белорусский, избрал тему «Пастырское душепопечительство Филарета, митрополита Московского, по его письмам». Он первым собрал в отдельный том и обработал «пастырские» письма святителя Филарета, рассеянные по различным дореволюционным журналам. Алексей II также писал работу по богословскому наследию митрополита Филарета – «Митрополит Московский Филарет (Дроздов) как догматист».

Представители высшей церковной иерархии не просто изучали труды святителя, но, соприкасаясь с его учением, проповедью, резолюциями, письмами, проникались церковностью, перенимали духовный и административный опыт, принимали в качестве образца его жизненные критерии. Не удивительно, что Господь поставил их на руководящие места, возложив на них высокую ответственность за православие в России.

Знаменитая школа русского православного богословия на Западе¹⁶, возникшая в условиях эмиграции в 1920-е – 1930-е годы, также укоренена в традициях русского дореволюционного богословия, перенесенного на западную почву. Характерно, что в библиотеках таких известных церковных деятелей, как митрополит Антоний (Сурожский)¹⁷, протопресвитер

Ирина Юрьевна Смирнова,
протоиерей Сергей Кулемзин

Виталий Боровой¹⁸ и многих других были все 5 томов «Слов и речей» митрополита Филарета. Однажды в моих руках оказалось издание «Слов и речей», которое от корки до корки было испещрено пометками, сделанными розовым карандашом, и тем же карандашом была поставлена дата – 1941 год. То есть во время войны люди обращались к трудам митрополита Филарета.

Я убеждена, что, несмотря на то, что многое из написанного святителем Филаретом было собрано и издано, многое находится еще под спудом и, конечно, остается огромное поле деятельности для богословов и историков по изучению наследия замечательного русского иерарха.

Беседовал протоиерей Сергей Кулемзин

¹⁰ Празднование состоялось 5 августа 1867 года, за три месяца до кончины, последовавшей 19 ноября.

¹¹ Маргарита Михайловна Нарышкина, в 1-м браке Ласунская, во 2-м браке Тучкова (1780–1852), – основательница Спасо-Бородинского монастыря (инокиня Мелания, затем игуменья Мария).

¹² Из записок преосвященного Леониды, архиепископа Ярославского // Московские церковные ведомости. – 1908. – № 46. – С. 2048–2049.

¹³ Патриарх Алексей I (в миру Сергей Владимирович Симанский, 1877–1970) – епископ Русской Православной Церкви; Патриарх Московский и всея Руси с 4 февраля 1945 года.

¹⁴ Митрополит Иоанн (в миру Иван Матвеевич Снычев, 1927–1995) – епископ Русской Православной Церкви, постоянный член Священного синода.

¹⁵ Митрополит Филарет (в миру Кирилл Варфоломеевич Вахромеев, род. 1935) – епископ Русской Православной Церкви на покое, почетный Патриарший экзарх всея Беларуси. С 31 января 1990 по 25 декабря 2013 года был предстоятелем Белорусской Православной Церкви.

¹⁶ Имеется в виду Парижская школа богословия, центром которого стал Парижский богословский институт, при котором продолжали свое религиозное творчество представители Серебряного века, эмигрировавшие из России.

¹⁷ Митрополит Антоний (в миру Андрей Борисович Блум, 1914–2003) – епископ Русской Православной Церкви, митрополит Сурожский. В 1965–1974 годы – Патриарший экзарх Западной Европы.

¹⁸ Виталий Михайлович Боровой (1916–2008) – священник Русской Православной Церкви, протопресвитер, профессор, доктор богословия; с 22 февраля 1963 года до 7 октября 1995 года – заместитель председателя отдела внешних церковных сношений Московской патриархии.

ДИВНЫ ДѢЛА ТВОИ, ГОСПОДИ!

* Публикуемые на страницах 33–35 свидетельства были переданы в распоряжение Синодальной комиссии по канонизации святых в период рассмотрения вопроса о прославлении митрополита Филарета (Дроздова).

10 февраля 1994 года в Санкт-Петербургском Центре Православной культуры (на Колюшениной площади) на очередных Пушкинских Христианских чтениях прозвучал доклад о святителе Филарете (Дроздове), как его изобразил И. Е. Репин на известной картине «Пушкин на экзамене в Лицее в 1815 году». А на 5 апреля в духовной академии были назначены, как продолжение, уже специальные Филаретовские чтения.

Совершенно случайно за несколько дней до этого, перебирая семейный архив, я увидела литографированный портрет Филарета Московского и два пожелтевших листка, где мелькало его имя. Я удивилась, что за 20 лет забыла об их существовании. Они напечатаны были моей крестной матерью Еленой Александровной Чижовой (монахиня Исидора) и хранились в ее архиве до ее кончины в 1973 году. Вместе с другими документами их передал ее племянник.

Наступил день 5 апреля. У меня были сомнения, ехать или нет из-за недомогания. Но почувствовала решимость и поехала. Погода была чудная. Сад, пронизанный прозрачным воздухом, деревья в воде.

Войдя в Актовый зал, я села в первых рядах и стала слушать доклады. Портрет митрополита Филарета и пожелтевшие листки я показала сидящей рядом Э. С. Лебедевой, организатору чтений, она пробежала глазами текст и сказала: «Выступите, прочтите всем!» Я сначала смутилась и оробела, так как, к своему

стыду, по-настоящему не прочтала как следует, не вникла в суть напечатанного в течение многих лет и даже сейчас, в зале, от волнения плохо разбирала текст. А ведь это были воспоминания доктора Владимира Петровича Седова о видениях ему наяву митрополита Московского Филарета осенью 1948 года в Москве. Святитель просил восстановить разоренную могилу его матери.

И вдруг, когда очередной докладчик окончил выступление, особая сила подняла меня, и я смело стала подниматься на кафедру. Профессор-протоиерей Владимир Мустафин, сидящий в президиуме, несколько удивился, так как сообщение мое не было запланировано, но я решительно подошла к кафедре, подвинула ближе микрофон и стала читать. Я чувствовала, что голосу моему дана сила, и я, надеясь на помощь Всевышнего, всей душой стала вникать в каждое слово напечатанных воспоминаний. Зал внимательно слушал, и когда я закончила, многие благодарили меня за прочитанное.

Только откровения Истины помогают понять, что с нами происходит; надо было столько лет молчания о Митрополите Филарете! И вот, на все воля Господня! Митрополит Московский и Коломенский Филарет сам, с помощью Божией, является людям, чтобы они могли обретению его.

Апрель 1994 года, Санкт-Петербург
Инна Николаевна Зайцева,
художник-скульптор, член ЛОСХа

Воспоминания доктора Владимира Петровича Седова о видении им наяву святителя Московского и Коломенского Филарета осенью 1948 г. в Москве

Я, Владимир Петрович Седов, врач водного транспорта, в настоящее время пенсионер, инвалид I группы. В 1948 году я жил с семьей в медпункте водников в Малых Лужниках (там, где теперь стадион) в комнате 10 м, которую мне предоставили с семьей (жена тоже врач водников и двое учащих сыновей). Я спал на полу возле шкафа в амбулатории.

В темную сентябрьскую ночь того же 1948 года я был разбужен необычным, зеленоватым, как бы фосфорическим ярким светом. Я открыл глаза, полностью проснулся и, приподнявшись, заглянул в окно, полагая, что подъехала машина с яркими фарами. Но за окном было тихо и темно, а свет разливался по всей комнате. Я закрыл глаза и повернулся в сторону шкафа, желая заснуть... Но я услышал шорох около себя и спросил: «Кто здесь?» – Ответа не было. Тогда я присел и стал всматриваться, откуда бы мог быть такой необычный приятный свет, разливающийся по всей комнате? Налево в углу стоял другой шкаф в рост человека. И вот я вижу собственными глазами: на уровне этого железного шкафа-сейфа спускающееся и все яснее обрисовывающееся видение... То был небольшого роста Старец с большой окладистой бородой, с устремленными на меня горящими пронзительными глазами. Плечи и голова его покрыты белым клобуком с блестящим на нем прямым бриллиантовым крестом. Одет он был в чесучовую рясу... Спустившись, Старец благословил меня большим крестом, высоко поднял руку и, почти до полу наклонившись надо мной, сделал большой шаг вперед. Подошел ко мне ближе, так что я услышал шуршание его рясы и, глядя мне в глаза, спросил: «Ты узнаешь меня?» – «Нет, Владыко, я Вас не знаю». (При этом я пришел в состояние оцепенения, весь похолодел, меня всего трясло от сознания, что я, бодрствуя, вижу въявь перед собою, не во сне, не в забытии, необычайно слышу обращенный ко мне вопрос и отвечаю на него).

«Я – Митрополит Московский Филарет, твой дальний родственник по твоей матери. Перестань дрожать, не малодушествуй, иначе я не могу говорить с тобой. Не бойся, я твой

Святитель Филарет (Дроздов)

покровитель и молитвенник. Одна из твоих прабабушек приходится родной сестрой моей дорогой матушке. 20 марта 1953 года исполняется столетие со дня смерти моей матушки. Я сам похоронил ее на Пятницком кладбище в самом храме Пресвятой Троицы. В середине прохода к главному престолу справа есть в стене небольшое углубление наподобие ниши, здесь было положено на полу – в величину могилы – плоское надгробие из черного мрамора с привинченной к нему медной дощечкой с надписью: «Помяни, Господи, душу усопшия рабы Божией Евдокии Никитишны, вдовы Коломенского собора протоиерея Михаила Дроздова, скончавшейся 20 марта в 9 часов утра 1853 года на 87-м году жизни. Тело ее погребено на сем месте сыном ее, митрополитом Филаретом Московским и Коломенским». В ногах на белом постаменте я сам поставил

небольшое Распятие, и все это обнесено было с внешней стороны медной решеткой. Злые люди унесли надгробие, крест поставили за кануном в правом приделе и сняли решетку. Я обращаюсь к тебе, как к одному из своих родственников, и прошу тебя: сделай все возможное, чтобы восстановить могилу в таком виде, как я сам ее устроил. Стучись во все двери».

Я выслушал и сказал: «Кто же меня послушает?» – «Хлопочи, не бойся, дойди до Высокой Иерархии. И если не послушают тебя, я буду взыскивать с них». Продолжительно и ласково взглянул на меня, отступил на шаг, второй раз благословил меня, и видение скрылось. Когда Святитель благословил меня во второй раз, я обратил внимание на благословляющую руку его, необыкновенно тоненькую с длинными пальцами.

Когда видение исчезло, я вскочил и через коридор побежал в свою комнату, где спали дети и жена, и принялся дергать дверь с такой силой, что напугал их. В один голос они крикнули: «Что случилось?» Все еще дрожа, я ответил, что видел сейчас наяву родственника нашего Филарета, Митрополита Московского. Они в страхе закричали: «Что ты выдумал? У нас никого из духовных лиц в роду не было. Это болезненная галлюцинация. Успокойся, выпей капле и т. п.». Но я настаивал, что виденное мной видение было истинное, в бодрственном состоянии моем. Вскоре я поехал на Пятницкое кладбище, но не обнаружил никаких следов на месте ниши. За кануном, в правом приделе стояло, действительно, небольшое Распятие на белом постаменте. Вернувшись домой, я сказал, что не нашел следов могилы, чем родные и удовлетворились.

Я, не переставая дивиться виденному мною видению, хотя и помнил его до тонкости, стал смущаться и сомневаться разумом. В таком положении дело находилось 8–9 месяцев, пока не было вторичного видения Митрополита Филарета в мае или июне 1949 года. По-прежнему я спал там же на полу и был разбужен сильным фосфорическим светом. Опять так же, немного отступив от шкафа, я увидел опускающееся видение с грозным лицом и с укором смотрящее прямо мне в глаза. Так же благословил меня Старец большим крестом, до низу склонившись надо мною, сделал шаг вперед, и я вновь ощутил при этом шуршание

его светлой шелковой рясы. Я так трясся, когда он грозно спросил: «Почему ты не исполнил моей просьбы?» Я ответил: «Но ведь там ничего нет». – «Как ничего нет? Ты что ли не веришь моим словам? Я просил тебя дойти до высших лиц с просьбой восстановить могилу и поставить на место хотя бы черную плиту, ту, что стоит теперь снаружи на северном крыле храма. Сделай все, что от тебя зависит. Ты знаешь, как я горячо любил мать свою! А мать моя – и твоя родственница. Ты что же хочешь? Чтобы я пришел в третий раз? Я обещаю тебе, что приду за тобой в последний раз, когда ты будешь лежать перед смертью». И, благословив меня еще раз, скрылся. Померк и свет.

Еду вторично на Пятницкое кладбище. И опять не вижу признаков, что именно тут, в проходе к главному приделу, справа, находится могила матери Митрополита. Скорбь моя нарастала с такой силой, что я не выдержал, и после панихиды, стоя все на том же месте, вдруг с рыданием воскликнул: «Святитель Филарет, я не вижу здесь нигде надписи о твоей матушке, что именно здесь вот она лежит, надписи, о которой ты мне говорил!» Вдруг слышу за мной: «Да вы же стоите на самой могиле, а вот на стене под иконой “Моление о Чаше” и медная дощечка, наклонитесь и читайте», – и высокая женщина дала мне с подсвечника свечку. Я наклонился и читаю в точности ту надпись, о которой при явлении своем мне наяву говорил сын покойной, сам Митрополит Филарет. Что тут со мной произошло, трудно себе самому дать в том отчет. Я читал, глубоко потрясенный, сквозь слезы и рыдания – но уже радостные слезы.

Табличка на месте погребения Евдокии Никитичны Дроздовой

Место погребения Евдокии Никитичны Дроздовой. Современный вид

В них была радость о виденном и найденном и огромная радость, подтверждающая истинность явления мне наяву Святителя Филарета! Я читал эти строки не столько глазами, сколько всем существом моим, и пока соображал, как и когда появилась эта дощечка на стене, которой раньше я здесь вовсе не видел, слышу окрик: «Запираю!» Я подошел к тому, кто это сказал, и спросил: «А где же черная мраморная плита, которая лежала здесь на полу?» Он неопределенно указал мне рукой: «Там!» Я достал купюру и попросил показать мне плиту. Он повел меня на северную сторону храма, где среди досок и хлама лежало на крыле храма черное плоское мраморное надгробие с дырками на нем от шурупов и с пробками в них, которыми ввинчена была медная дощечка.

С облегчением и радостным сердцем вернулся я на этот раз домой. После вторичного явления мне Митрополита, я отправился, по совету одного священника, сначала к Митрополиту Московскому и Крутицкому Николаю, который, не дослушав меня, отослал к протоиерею Николаю Колчицкому, который сказал, что такими делами он не занимается и добавил: «Пишите в Патриархию, там разберутся».

И вот я написал, как умел, и послал в Патриархию на имя Святейшего Патриарха нашего Алексия. Время шло, настало 20-е марта 1953 года, и мы с женой, которая убедилась и поверила после всего этого в истинное чудо явления Святителя Филарета (да и родство к этому времени подтвердилось), и вот мы вдвоем, с раннего утра отправились на Пятницкое кладбище, подали заупокойную просфору за Святителя Филарета и приснопамятных родителей Его, причастились, а перед панихидой я отправился к свечному ящику за свечами. Возвращаюсь – и что же вижу? На месте могилы разостлан ковер, на нем с зажженными свечами канун, вспыхнули паникадила, подошли певчие, вышло духовенство: два митрофорных протоиерея с настоятелем протоиереем о. Василием Романковым и о. Ильею, священником о. Николаем Медуновым и двумя диаконами. Молящимся раздали свечи. Соборно, трогательно и торжественно служитя особая панихида... Молимся со слезами... В конце панихиды я достал 50 рублей и протягиваю бумажку о. Настоятелю, он отводит мою руку в сторону молодого священника, а тот не берет и

говорит: «Вы ведь не заказывали такую панихиду. Сегодня мы служим по распоряжению Святейшего». Как я был счастлив и благодарен Господу и его Святейшеству Патриарху нашему Алексию за внимательное и отзывчивое отношение к памяти Святителя нашего, дорогого Филарета, и к моей просьбе о восстановлении могилы старицы Евдокии Никитишны.

И вот уже второй год могила огорожена (1959 год) решеткой и поставлено Распятие.

Слава Господу, исполняющему во благих желание Святых Своих и слышит Господь и нас грешных. Да поможет и нам Господь стать общниками Святых Его.

Храм Троицы Живоначальной на Пятницком кладбище
г. Москвы

Икона «Святитель Иннокентий, митрополит Московский». XXI век

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА ФИЛАРЕТА И ИННОКЕНТИЯ, МИТРОПОЛИТОВ МОСКОВСКИХ*

Встреча эта произошла благодаря мальчику Петру Тутукину.

Отец Тутукина занимал какой-то неважный пост в Аничковом дворце и жил напротив него, через Фонтанку, в доме подворья Троице-Сергиевой Лавры.

Петя Тутукин часто играл на дворе и в саду подворья, хорошо знал монахов, все порядки и обычаи подворья.

Однажды он увидел, что по садику прогуливается невысокий старичок, с палкою в руке, и услышал, что это был Московский митрополит Филарет, приехавший в Петербург для заседаний в Синоде. При этом мальчик заметил, что монахи и певчие, жившие на подворье, прячутся от митрополита; и если кому нужно перейти через двор или сад, то они делают это, уловив ту минуту, когда митрополит обращается к ним спиною.

«Чего они боятся его? – мелькнуло в голове Пети. – Вот мне так вовсе не страшно. Пойду прямо к нему навстречу!»

Поравнявшись с митрополитом, он остановился, поклонился и протянул руку под благословение.

Митрополит Филарет также остановился, оглянул его и спрашивает:

– Как тебя зовут?

– Петей.

– Чей ты сын?

Петя объяснил.

– Учишься?

– Учусь.

– А что же знаешь?

– Я умею читать, писать, знаю арифметику, катехизис.

– А! И катехизис знаешь? Ну-ка скажи мне что-нибудь.

Петя, не задумавшись, начал говорить из краткого катехизиса, с самого начала по порядку.

Филарет слушал, слушал, покачивая в такт головою, потом положил свою руку на голову мальчика и тем остановил поток его речи.

– Умница, мальчик, – похвалил он. – А в церковь ходишь?

– Хожу.

– В какую?

– Здесь, на нашем подворье.

– Что-ж я тебя не видал? Ты, как пойдешь в церковь, приходи прямо в алтарь. Понял?

– Понял.

– Ну, так вот, иди себе с Богом.

С той поры Петя всегда присутствовал в алтаре при богослужениях, и митрополит Филарет всегда находил о чем-нибудь поговорить с ним. Находясь в алтаре, Петя начал понемногу прислуживать служившему духовенству и мало-помалу сделался своим человеком.

Раз, проходя по церкви, он заметил в ней священника, видимо, приехавшего откуда-то издалека, который озирался кругом и как будто чего-то искал.

Петя подошел к нему.

– Вы, батюшка, не митрополита ли ищите? – спросил он.

* Впервые опубликовано: Благовещенские епархиальные ведомости. – 1917. – № 1. – С. 5–9.

– Да, голубчик. Я вот зашел сюда нарочно, чтобы взглянуть на владыку, и не знаю, где мне встать, чтобы лучше увидеть его?

– Митрополит в алтаре. Хотите, я доложу о вас?

Священник даже испугался.

– Что ты, что ты, родимый! – заговорил он, махнув рукою. – Такому великому владыке докладывать обо мне! Я хотел только поглядеть на него. Приехал-то я издалека, с Алеутских островов, так вот не хотелось бы уехать отсюда обратно, не повидав именитого московского владыку. И одет-то я как!

– Да это ничего, батюшка. Митрополит добрый. Пойдите тут, я ему сейчас скажу о вас.

И не ожидая ответа, Петя побежал в алтарь и через минуты две вернулся объявить неизвестному священнику, что митрополит зовет его.

Взволнованный неожиданностью, отец Иван, как назвал себя священник, пошел вслед за Петей в алтарь и преклонился пред знаменитым иерархом.

Митрополит Филарет принял его ласково и начал спрашивать о том, где и как он служит... Отец Иван поведал ему, семья его живет в Иркутске, а сам он ездит постоянно по островам Алеутским, по Камчатке, и по нашим американским владениям, больше всего посреди алеутов, из которых, с Божьей помощью, уже успел обратить в христианство около семисот человек. Теперь приехал в Петербург запастись разными книжками и другими предметами, необходимыми в его миссионерской деятельности, и затем поедет обратно продолжать проповедь христианства среди диких сынов нашей отдаленной окраины.

Митрополит Филарет выслушал его внимательно, похвалил за такую усердную и успешную службу и обещал со своей стороны помочь, чем возможно. Иван вышел от него в восторге от ласкового приема и очень благодарил Петю за его, хотя и непрошенное, вмешательство.

Прошло после того лет пять или шесть. Петя был уже в гимназии, но продолжал

Фонтанное Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

посещать церковь подворья и поддерживать сношения с духовенством и с митрополитом Филаретом, когда тот приезжал в Петербург, как однажды снова увидел того самого священника, отца Ивана, которого против воли познакомил с митрополитом. На этот раз отец Иван приехал в Петербург, чтобы ходатайствовать пред Синодом о назначении архиерея в места его проповеднической деятельности, так как паства его из обращенных в христианство алеутов возросла с семисот человек до пятнадцати тысяч, а потому для поддержания учения, укрепления его и дальнейшего распространения необходимо учредить епархию, с архиереем во главе.

Синод согласился с представлением отца Ивана, учредил епархию и стал предлагать место архиерея кандидатам на такой пост. Но кому была охота ехать в такую даль, в настоящую глушь и дичь, где годами не встретишь человека, с которым можно было бы поговорить, не говоря уже о всяких нуждах самой неприхотливой обстановки? Потому все кандидаты, которым Синод предлагал такое назначение, отказывались от него.

Тем временем, пока это дело рассматривалось в Синоде, отец Иван отправился съездить в Соловецкий монастырь, о котором много слышал и читал и который желал видеть лично.

Пока он молился у соловецких чудотворцев, в Синоде было получено сообщение из Иркутска для передачи отцу Ивану о том, что его жена скончалась. Эта неожиданная смерть развязывала, так сказать, руки Синоду в его затруднении приискать архиерея для такой отдаленной и неудобной епархии. Митрополит Филарет первый спохватился.

– Сам Господь посылает нам указание, – заявил он в первом же заседании Синода. – Какого нам лучше архиерея, как отец Иван? Он сам создал эту епархию, он там всех знает и его все знают, он привык там к климату и обычаям, приспособился к тамошнему обиходу, да и наградить его следует за все понесенные труды... Вот вернется он из Соловков, предложим ему.

Синод согласился.

Когда скромный труженик, отец Иван, вернулся из своего паломничества, Синод предложил ему принять монашеский чин и облечься в архиерейскую мантию.

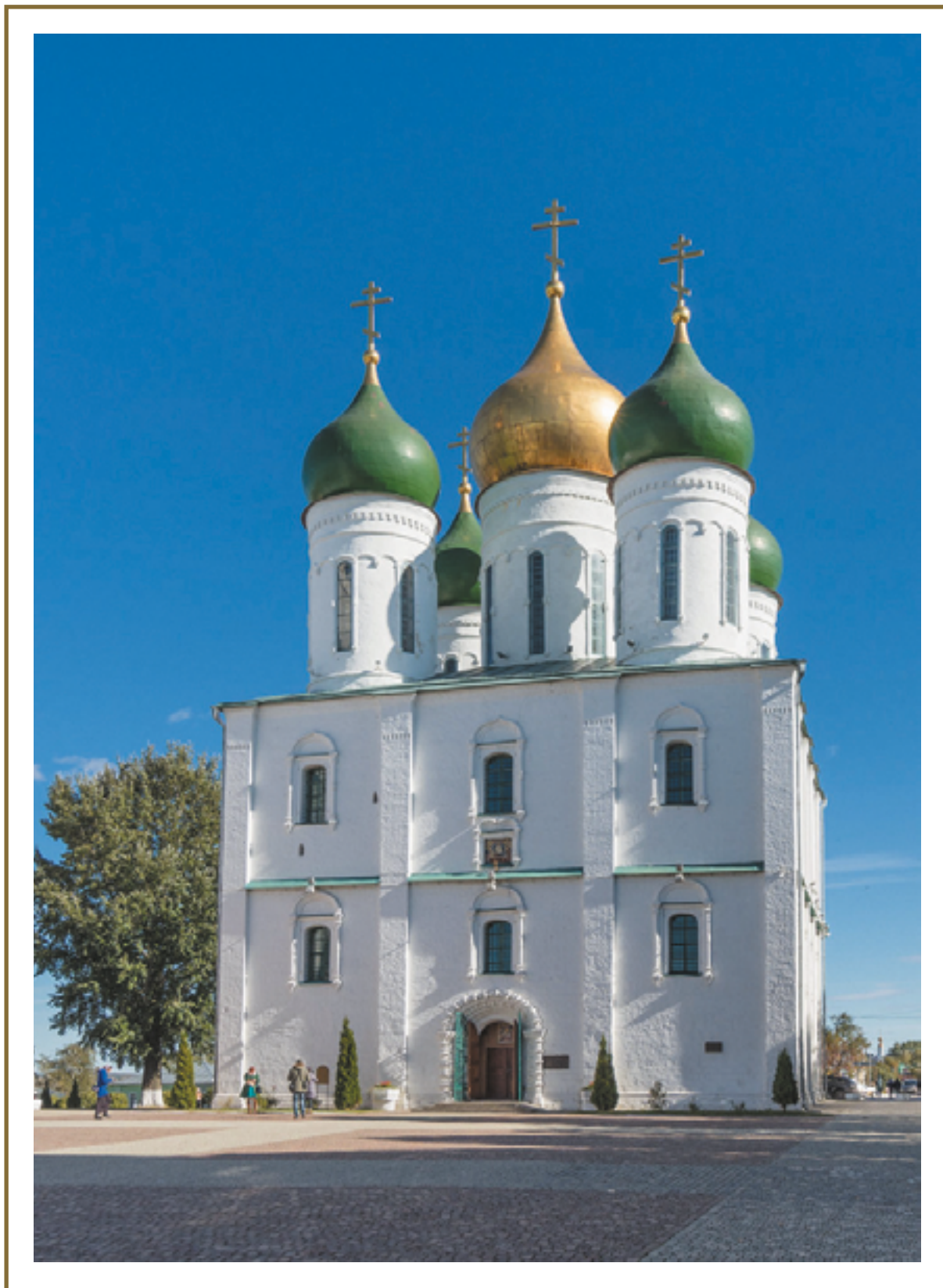
Высокопреосвященнейший Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский

Верующий и набожный отец Иван увидел в этих событиях волю Божественного Промысла и, оплакав жену, подчинился решению Синода. Его постригли в монашество под именем Иннокентия, а затем хиротонисали в сан архиерея, и таким образом, он вернулся к своей пастве облеченный высшей духовной властью.

Когда уже ставший митрополитом преосвященный Иннокентий приезжал в Петербург и принимал являвшегося к нему Тутукина, то часто вспоминал старые годы и говаривал ему:

– А, вот поди ж ты, ведь это я, почитай, тебе обязан, что занимаю теперь митрополичий престол в Москве. Кабы ты, бывши еще мальчиком, не познакомил меня с митрополитом Филаретом, ему же, может быть, и в голову не пришло предложить мне архиерейство, когда я овдовел. Неизвестно нам, какими путями Господь ведет нас ко благу!

Т. С.

Успенский кафедральный собор г. Коломны. XXI век

СЕМЬ ВЕКОВ ИСТОРИИ

УСПЕНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

В 2019 году, 1 сентября, в Коломне отмечали 30-летие возрождения литургической жизни в Успенском кафедральном соборе – главном храме древнего города.

Расцвет Коломны как великокняжеской резиденции с одновременным преобразованием в духовный центр Московской земли в XIV веке обусловил необыкновенную мощь этого «гения места», сохраняющуюся и до настоящего времени. Нет сомнения, что чувство родства с Коломной и память о ней как о городе детства позволили в полноте развиться талантам Ивана Лажечникова, Никиты Гилярова-Платонова, Александра Свешникова и, конечно, Василия Дроздова, будущего святителя Филарета Московского. «Во всяком случае сумма впечатлений, полученных в Коломне дитятей, отроком и юношей Дроздовым, была велика и влияние их на него было весьма благотворно. Недаром он с такою благодарностию вспоминает впоследствии свои первые Коломенские ощущения», – писал один из биографов митрополита Филарета, протоиерей Александр Смирнов в 1893 году¹.

И всегда средоточие духовных устремлений горожан и память о былом историческом величии Коломны воплощал в себе Успенский кафедральный собор – забота и гордость многих поколений коломенцев.

---

¹ Смирнов Александр, прот. Детство, отрочество, юность, годы учения и учительства в Троицкой Лаврской семинарии митрополита Филарета (1782–1808 г.). – М., 1893. – С. 31.

История собора начинается с середины XIV века, когда Коломна – окраинная точка Рязанской земли, присоединенная к Московскому княжеству, стала вторым по значению городом после Москвы.

Особенное значение среди городов Московской земли приобрела Коломна, когда в середине XIV века в ней была учреждена Коломенская епархия – одна из самых маленьких по территории в Киевской митрополии, но самая близкая к Москве. Тогда, по-видимому, и был построен первый кафедральный собор в Коломне. Неизвестный по посвящению и не упомянутый в летописях, он, как одна из первых построек московских зодчих, оказался недолговечным.

Строительство нового собора, посвященного Успению Богородицы, началось в 1379 году, при самом известном в XIV веке коломенском епископе Герасиме (ок. 1374–1375 – †1388): это он в воротах города встречал Великого князя Дмитрия перед смотром войск накануне Куликовского сражения, а потом выходил на встречу победителям, возвращавшимся в Москву через Коломну.

Посвящение главного престола празднику Успения было связано с общерусской градозащитной традицией, берущей начало в XI веке. Богоматерь считалась покровительницей русского воинства, и храмы, расположенные в центре оборонительных сооружений – кремлей, монастырей – посвящались Ее Успению с верой в Ее заступничество: «Радуйся, Обрадованная, во Успении Твоем нас не оставляющая», – поется в акафисте, написанном в XIV веке.

Коломенский Успенский собор 1379–1392 годов получился бóльшим по размеру, чем московские храмы того времени. Многочисленные раскопки, проведенные во второй половине XX века, выявили необыкновенную толщину его стен – около 3 метров.

Главным украшением коломенского собора стала двухсторонняя Донская икона Божией Матери, написанная в конце XIV века мастером из круга Феофана Грека. 3 июля 1552 года коломенский епископ Феодосий II благословил в Успенском соборе царя Иоанна Грозного в поход на Казань. Царь забрал Донскую икону с собой, а по окончании похода перенес ее в Благовещенский собор Московского Кремля.

Донская икона Божией Матери.
XIV век. Лицевая сторона

Позже были сделаны два списка Донской иконы, один из которых был помещен в Успенском соборе. В церковной и ризничной описи, сделанной в середине XIX века, сохранилось его описание:

«За левым клиросом на столбах в позлащенном клейме:

Образ Донской Божией Матери, иконописный. В высоту 1 аршин 3 вершка, в ширину 15 вершков. Риза на нем и венец серебряные, позлащены, чеканной работы. Веса в ризе и венце с имеющимися простыми разноцветными и разной величины камнями, коих числом 18 – 8 фунтов 84 золотника. Ценность серебра примерно полагается: 153 рубля 60 копеек серебром.

Убрус на Божией Матери низан мелким жемчугом, в нем корона с хрусталими. Веса в ней, не исключая короны с хрусталими и материи, на которую низан жемчуг 20 золотников. Ценность жемчуга примерно полагается 50 рублей серебром».

Согласно «Полному Православному Богословскому Энциклопедическому словарю» (1992), на сегодняшний день известно

Икона Успения Пресвятой Богородицы.
XIV век. Обратная сторона

46 епископов коломенских почти за четыре с половиной века существования Коломенской епархии. Среди коломенских владык за всю историю епархии было много выдающихся личностей.

Первые **епископы Герасим** (1375–†1388), **Павел** (1389–†1392) и **Григорий** (1392–†1405) были современниками и собеседниками прп. Сергия Радонежского. Последний из них, по-видимому, был учеником св. Сергия и основателем Голутвинской обители около Коломны. Он канонизирован в лике преподобных, и имя его включено в Собор Радонежских святых.

Епископ Геронтий (1451/1453–1473) в 1473 году был избран митрополитом Московским и всея Руси, в 2016 году канонизирован в лике святителей.

Епископ Иосиф III (1568–†1615), служа в Смутное время, проявил патриотизм и верность Церкви: требовал принятия православия Мариной Мнишек, прежде чем она станет царицей московской. В 1608 году, при Лжедмитрии II, когда Коломна была захвачена войсками полковника Лисовского, в насмешку

над саном и достоинством православного епископа, Иосифа привязали к пушке и возили по городам, пока он не был освобожден войском Василия Шуйского. В 1613 году участвовал в избрании первого царя Михаила Романова. В 1615 году был погребен в Успенском соборе Коломны.

Епископ Иов (1581–1586) стал первым Патриархом Московским (1589–1605).

Епископ Рафаил (1618–1652) был особенно любим коломенцами за праведный образ жизни. После ухода на покой принял схиму. Похоронен в 1653 году в Успенском соборе Коломны.

Епископ Павел (1652–1654, низложен) был единственным епископом, осмелившимся открыто выступить против патриарха Никона и его реформ. Был низложен, ссылка закончилась гибелью.

Постановлением Собора 1667 года Коломенской епархии был присвоен статус архиепископии. Первым **архиепископом** стал **Иосиф** (1672–1675, уволен), печально прославившийся жестоким отношением к подчиненным. В 1678 году был прощен, возвращен из ссылки для служения в Архангельском соборе Москвы.

Архиепископ Никита (1681–1704) до принятия епископского сана был духовником патриарха Никона, пребывавшего в заточении в Ферапонтовом монастыре. Похоронен в Успенском соборе Коломны.

Митрополит Иоанникий (1718–†1724) учредил при архиерейском доме школу, позже преобразованную в Коломенскую духовную семинарию. Похоронен в Успенском соборе Коломны.

Епископ Феодосий (1763–1787) в 1775 году встречал в Коломне императрицу Екатерину II. Похоронен в Успенском соборе Коломны.

Успенский собор изначально был местом упокоения коломенских архиереев. Некрополь раннего времени (XIV–XV веков) остается неизвестным, за исключением упоминания об **епископе Илларионе** (†1408). После возведения нового собора в XVII веке в него были перенесены только останки епископов XVI века. На сегодня известны имена 10 архиереев, погребенных в стенах собора: кроме названных выше, это **епископ Варлаам II** (†1564), **архиепископ Антоний** (†1716), **епископы Савва** (†1749) и **Феофилакт** (†1788).

Успенский собор. Реконструкция М. А. Ильина

Подробное описание Успенского собора было сделано в 1654–1655 годах Павлом Алеппским – архидиаконом Антиохийской православной церкви, путешественником и писателем:

«...Четвертая церковь, именно соборная, есть великая церковь, кафедра епископа. Она весьма величественна и высока и как бы висячая; в нее всходят по высокой лестнице с трех сторон, соответственно трем ее дверям. Она вся из тесанного камня, приподнята на значительную высоту и кругом имеет кайму скульптурной работы во всю толщину ее стен. Косяки дверей и окон походят на отшлифованные колонны – работа редкостная, так что косяки кажутся изящными как тонкие колонны. Церковь имеет три высоких купола, снизу приподнятых <...> Здесь постоянно совершается литургия <...> Архиерейское место каменное, с очень большим куполом, помещается близ южных дверей, ибо церковь имеет, по их обыкновению три двери <...> Над каждой из них наверху образ, над большой дверью образ Успения Богородицы, дабы народ знал имя церкви. Таков у них обычай во всех их церквях, и какой это прекрасный обычай!..»

Во второй половине XVII века Коломна стала оправляться от потрясений Смутного времени: возобновилось дорогостоящее каменное строительство, и Успенский собор был по-прежнему главной заботой Церкви, властей и горожан. Обветшавший храм разобрали почти до основания и на его месте возвели новый, сохранившийся до настоящего времени. Под руководством зодчего Мелентия Алексеева работы продолжались десять лет (1672–1682 годы).

Новый собор был четырехстолпным, его массивный двухсветный четверик завершился пятью световыми барабанами. Главным украшением фасадов стали три перспективных портала, отличающихся высокой техникой белокаменной резьбы. Образцом интерьера для нового храма, по-видимому, послужил московский Успенский собор.

В 1692 году была возведена новая храмовая шатровая колокольня, а в 1776 году на средства купца И. Т. Мещанинова – смежная с колокольней церковь во имя Тихвинской иконы Божией Матери. Перестроенная в 1861 году, она стала зимним теплым приделом Успенского собора.

16 октября 1799 года, по указу императора Павла I, Коломенская епархия была упразднена, Успенский собор стал кафедральным храмом митрополитов Московских и получил приход в городе.

По штату при соборе полагалось служить протоиерею, двум священникам, один из которых нес послушание ключаря, двум диаконам и двум псаломщикам.

Вид с на Соборную площадь. Рисунок М. Ф. Казакова. 1778 год

Первым протоиереем собора в 1800 году стал Михаил Дроздов, отец Святителя Филарета Московского. Под его руководством, по предложению митрополита Платона, с 1800 по 1808 год стены и колонны в соборе были расписаны священно- и церковнослужителями из Коломны и ее округи.

Свидетельством гармоничной красоты интерьеров Успенского собора стало письмо архимандрита Филарета Дроздова отцу, соборному протоиерею, от 24 февраля 1813 года:

«Ваше высокоблагословение! Любезный родитель! <...> Известно вам, что государь император принял намерение создать в Москве храм Христу Спасителю, в память спасения Отечества от нечестивого врага. Теперь сочиняют планы для сего здания. <...> Князь <...> неоднократно требовал моих мыслей о внутреннем устройстве храма (что да будет между нами), и я между прочим, открыл ему свои мысли о несовершенстве иконостасов по новому образцу строения, которые будут малы и скудны, противореча мысли величия, которую должен бы подавать алтарь. Но как здесь я не вижу ни одного иконостаса, в котором бы с огромностью соединена была бы правильность и красота, соответствующая вкусу нынешнего времени, и который мог бы объяснить и оправдать мою мысль, то желал бы я иметь рисунок иконостаса коломенского собора, буде такой рисунок найдется у вас готовый».

С 1800 до 1848 года к Успенскому собору была приписана Крестовоздвиженская церковь, в которой с 1790 года хранился список с Донской иконы – главной святыни города.

В 1812 году, при известии о приближающихся французах, многие бежали из города. Ключарь собора, священник Иоанн Твердовский, не поддавался общему настроению и каждый день звонил к началу богослужения, оповещая рассеянных по округе коломенцев о целостности города. Он совершал таинства и требы для оставшихся в Коломне людей, а также для прибывавших раненых, сохранял от мародеров имущество храмов и некоторых граждан.

На рубеже XIX–XX веков собор все чаще оказывался центром городских торжеств. В 1880 году здесь праздновалось 500-летие Куликовской битвы, 31 мая 1891 года встречали великокняжескую чету – Елизавету Федоровну

Щапов Н. М. Вид на Успенский собор и колокольню.
2 июля 1902 год

и Сергея Александровича, путешествующих по Московской губернии. В 1904 году в соборе служил праведный Иоанн Кронштадтский, а 21 февраля 1913 года, по случаю 300-летия царствования Дома Романовых, – настоятель Старо-Голутвина монастыря архимандрит Варсонофий (Плиханков).

Октябрьский переворот 1917 года стал началом нового периода в истории Церкви, и последовавшие за ним изменения в духовной жизни страны наглядно отразились на истории Успенского храма.

Еще 1 июня 1918 года вечером на Соборной площади служил первый после двухвекового перерыва Патриарх Московский и всея Руси Тихон, а уже в течение двух дней – 5 и 6 апреля 1922 года – в ходе государственной кампании по изъятию церковных ценностей из Успенского собора было вывезено 13 пудов 23 фунта 40 золотников серебра: древний храм был разорен.

В 1929 году Успенский собор и Тихвинский храм были закрыты, их помещения были отданы под склад. Тогда же, по рассказам очевидцев, на разведенном позади соборного алтаря костре в течение нескольких недель сжигали все, что больше не представляло ценности для новой власти. Наступали десятилетия запустения...

До своего последнего ареста в 1929 году в соборе служил и проповедовал епископ Коломенский и Бронницкий Феодосий, викарий Московской епархии.

Фото Юрия Имханицкого

В 1930-е годы началось массовое уничтожение неугодных власти людей, особенно священства и мирян, продолжавших открыто исповедовать веру. 22 августа 1937 года в Коломне был арестован староста Успенского собора, член церковного совета 1922–1929 годов Дмитрий Михайлович Вдовин (1883–1942). Направленный в Средне-Бельский исправительно-трудовой лагерь, в одном из писем, сохранных до нашего времени семьей, он писал: *«Погода у нас стоит хорошая, зима берет свои права, снежок выпал и лежит, морозы хорошие, так что подчас дают себя чувствовать. Но солнце светит ярко-ярко и на добрых и злых...»*

Победа в Великой Отечественной войне послужила и духовному подъему нации, в частности выразившемуся в требованиях открыть пустующие храмы. С 1945 по 1949 годы группа коломенцев начала добиваться возвращения верующим Успенского собора, но усилия остались бесплодными.

Несмотря на развернутую в стране атеистическую пропаганду, ценность архитектурного комплекса Соборной площади Коломны никогда не подвергалась сомнению. В 1958–1963 годах под руководством Е. Р. Куницкой была проведена реставрация фасадов собора, в 1986 году его стали готовить к консервации.

В конце 1980-х годов возрождение духовной жизни Коломны началось с восстановления храмов и колокольни Соборной площади.

Община соборных храмов создалась раньше их открытия, и средоточием приходской жизни стал Троицкий храм Ново-Голутвина монастыря: на Сретение, 15 февраля 1989 года, в нем состоялась первая Божественная литургия, которую возглавил настоятель Успенского собора протоиерей Николай Качанкин. Старостой первой православной общины Коломны стала Людмила Григорьевна Печенкина (1940–2011), впоследствии игуменья Анастасия, настоятельница Успенского Брусенского женского монастыря.

1 июня 1990 года, в день памяти св. князя Димитрия Донского, был открыт Успенский собор. А 2 июня, на Троицу, первую Божественную литургию в нем совершил епископ Можайский Григорий.

1 августа 1990 года в одном из корпусов Ново-Голутвина монастыря начало работу епархиальное духовное училище, позже ставшее

Внутреннее убранство Успенского собора. 2019 год

Коломенской духовной семинарией. Первым его ректором стал настоятель собора протоиерей Николай Качанкин.

28 августа 1999 года, после окончания всех реставрационных работ, состоялось великое освящение Успенского собора, которое совершил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

В 2003 году из Троице-Сергиевой Лавры в Успенский собор был перенесен ковчег с частицей мощей святителя Филарета.

В настоящее время Успенский собор – кафедральный храм правящего архиерея Московской епархии, митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Богослужения совершаются в трех соборных храмах: в теплое время года – в Успенском соборе, в холодное время – в Тихвинском храме и церкви Воскресения Словущего.

Анна Индзинская

В подготовке публикации были использованы материалы, полученные в ходе архивно-изыскательской деятельности Сергея Колоухина, Юрия Мещанова, Валерия Ярхо

Храм Воскресения Словущего г. Коломны. XIX век

ХРАМ

КОСЬМЫ И ДАМИАНА

В КОЛОМНЕ

В архитектурном ансамбле Соборной площади Коломны особенно выделяются два храма – Успенский собор и церковь Воскресения Словущего. Их объединяет время постройки первоначальных зданий в XIV веке и равновеликий статус в прошлом: Успенский собор был кафедральным храмом Коломенских епископов, а Воскресенская церковь служила домовым храмом Великих Московских князей и царей.

Церковь Воскресения Словущего была восстановлена последней в соборном комплексе после десятилетий запустения и в настоящее время считается третьим соборным храмом, наряду с Успенским и Тихвинским. Однако самостоятельная история этого древнего памятника истории и архитектуры ждет своего исследователя, а обнаруженные за последнее время архивные документы свидетельствуют о его необычной судьбе в истории Коломны.

В Российском Государственном архиве древних актов (РГАДА) хранится интереснейший документ – «Книга городского купечества разных городов» [1], который относится к 1722 году, времени проведения первой ревизии населения России в правление Петра I.

Уникальность документа в том, что он демонстрирует новый способ переписи горожан, примененный в XVIII веке и основанный на списках церковных приходов, тогда как ранее учет жителей велся по дворам в хаотическом порядке.

Еще 19 февраля 1718 года Петр I издал именной Указ о распределении дворов к приходским церквям (закон № 3171) [2, с. 544–545]. А 5 февраля 1722 года вышел именной указ «О переписи посадских, о возвращении укрывающихся в посады, и об учинении

проэкта о податях с торговых людей, применяясь к иностранным Государствам» [3, с. 500]. В Коломне уточнения списков городского податного населения производились Подушной Канцелярией до 1727 года.

По сведениям «Книги городского купечества...», Коломна в первой четверти XVIII века была разделена на 18 приходов: Алексея митрополита, Алексея человека Божия, Архангела Михаила, Иоанна Богослова, Богоявления Господня, Бориса и Глеба, Воздвижения Честного Креста, Вознесения, Воскресения на посаде, Косьмы и Дамиана, Никиты Великомученика, Николая чудотворца, Покрова Богородицы, Рождества Христова, Симеона Богоприимца и Анны пророчицы, Симеона Столпника, Троицы Живоначальной и Успенский в девичьем монастыре.

Названия приходов соответствовали названиям коломенских храмов, известных нам сегодня, кроме одного – во имя Косьмы и Дамиана. При этом в списке нет Успенского собора и Спасо-Преображенского храма, которые не были в то время приходскими, и отсутствует Тихвинский храм, построенный позже. А еще не названа церковь Воскресения Словущего, расположенная на территории кремля на месте древней деревянной церкви, в которой в 1366 году венчался Дмитрий Донской с суздальской княжной Евдокией.

Для выяснения этого несоответствия были предприняты дополнительные архивные поиски и проанализированы найденные документы. Первым шагом стало сравнение списков первой ревизии 1722 года и второй ревизии 1744 года. Список второй ревизии [4] дошел до нас не в полном объеме: в нем не хватает целостного описания приходов Косьмы и Дамиана и Алексея митрополита, частично сохранились переписи приходов Симеона Столпника, Симеона Богоприимца и Алексея человека Божия.

Вторым шагом стало изучение альтернативных приходских списков, к которым относятся Исповедные росписи г. Коломны – их коллекция находится в фонде 203 «Московская Духовная Консисто́рия» Центрального Государственного Архива г. Москвы.

Самой ранней из доступных для исследования оказалась роспись 1745 года. При сравнении списков прихожан храмов Косьмы и Дамиана и Воскресения в крепости (или Воскресения Словущего), оказалось, что почти все фамилии повторяются: Бочарниковы, Ламтевы, Парасуковы, Рудометкины, Лахоньины, Хлебниковы, Лоховы, Ширяевы (Ширякины), Овчинниковы, Голубины и некоторые другие.

Здесь нужно отметить исключительно важную особенность переписи: при проведении первой ревизии в Коломне каждый род посадских жителей, а их насчитывалось около 300, был отнесен лишь к одному приходу, например: Чуприковы – к Богоявленскому, Шанины – к Алексеевскому, Кисловы – к Покровскому, Слоновы – к Богоприимческому, Щуровы – к Богословскому и т. д.

Рудометкины были только в приходе церкви Косьмы и Дамиана, а затем – в приходе храма Воскресения «внутри града». Однако

одного доказательства было недостаточно для утверждения, что храм Косьмы и Дамиана – это храм Воскресения Словущего.

Новое доказательство удалось найти при анализе доступных Исповедных росписей за вторую и третью четверти XVIII века. Так, в 1765 году в «исповедке» церкви Симеона Столпника исправляющий должность дьячка Григорий Степанов со своей женой Матроной Трофимовой исповедовались и причащались «у Космодамианского священника Иоакима Карпова» [5, л. 97]. И в «Росписи града Коломны церкви Воскресения Христова что внутри града попов Иоакима Карпова, Карпа Иоакимова с причетники» за 1765 год читаем о том же [5, л.103 об].

Таким образом, можно утверждать, что в 20-х годах XVIII века в официальных документах церковь Воскресения Словущего в Коломне именовалась церковью Космы и Дамиана, а в 60-х годах в документах церковного учета это название продолжали употреблять как второе, дополнительное.

Но для чего нужно было переосвятить храм? Можно предположить, что это было сделано в связи с проведением первой ревизии для отличия двух больших приходов – храма Воскресения «в крепости» и храма Воскресения на посаде.

Список литературы и источников:

1. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 2. Д. 1810.
2. Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. Т. 5: 1713–1719 : [№ 2620–3479]. – СПб. : тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии. – 1830. – 781 с.
3. Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. Т. 6: 1720–1722 : [№ 3480–4136]. – СПб. : тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии. – 1830. – 818 с.
4. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 1468. «Книга переписная гостиной сотни, посадских и дворовых людей, разночинцев г. Коломны, помещичьих крестьян Микулина стана Коломенского у.»
5. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 335. «Исповедные росписи Коломенского уезда за 1765 год». – 2062 л.

Вадим Кириченко,
главный специалист межархивного отдела
информационных и коммуникационных проектов
Российского Государственного Архива
научно-технической документации
(МИКП РГАНТД)

Храм Воскресения Словущего г. Коломны. XXI век

ИЗ ИСТОРИИ КОЛОМЕНСКОЙ ФАЛЕРИСТИКИ

Успенский собор стал первым храмом, отметившимся в истории коломенской фалеристики¹.

В марте 1894 года был утвержден знак Коломенского общества хоругвиеносцев², образовавшегося на приходе Успенского кафедрального собора для сопровождения многочисленных городских крестных ходов. К сожалению, ни самого знака, ни его изображения к настоящему времени обнаружить не удалось, но известно точное описание. Знак из белого металла имел форму круглого диска, в центре которого было помещено изображение хоругви, покрытое красной эмалью, а по кругу шла надпись: «Хоругвиеносец Коломенского Успенского Собора».

Первые значки с изображением Успенского собора в XX веке были изготовлены из мельхиора и алюминия в 1977 году – к 800-летию Коломны.

Позже были выпущены значки на керамике и керамике на алюминии.

В XXI веке Успенский собор стал восприниматься как один из символов города. Изображение храма появилось на значках, посвященных профессиональным конкурсам, спортивным соревнованиям и другим мероприятиям, проходившим в Коломне. В большинстве своем это закатные значки (на металлической основе круглой формы) в виде пуговиц разного диаметра.

Информацию предоставил А. Денисов, краевед
Фото нагрудных знаков из коллекции А. Денисова

¹ Фалеристика – вспомогательная историческая дисциплина, занимающаяся изучением нагрудных знаков (орденов, медалей, значков и пр.) и их историей.

² Петерс Т. В. Гражданские знаки Российской Империи. Новые сведения // Нумизматика. – 2005. – № 9. – С. 22.

КАК ОБЩИНА ПЕРВЫХ ХРИСТИАН

В Коломне, наряду с древнейшими храмами и приходами, которые насчитывают не одно столетие, есть приход, которому всего несколько месяцев – Филаретовская община в микрорайоне Колычево, создавшая в преддверии строительства первого в Коломне храма во имя святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского. О жизни общины мы попросили рассказать ответственного в благочинии Коломны за религиозное образование и катехизацию, клирика Троицкого храма в Щурово, священника **Петра Галанюка**, который в настоящее время осуществляет духовное окормление прихода:

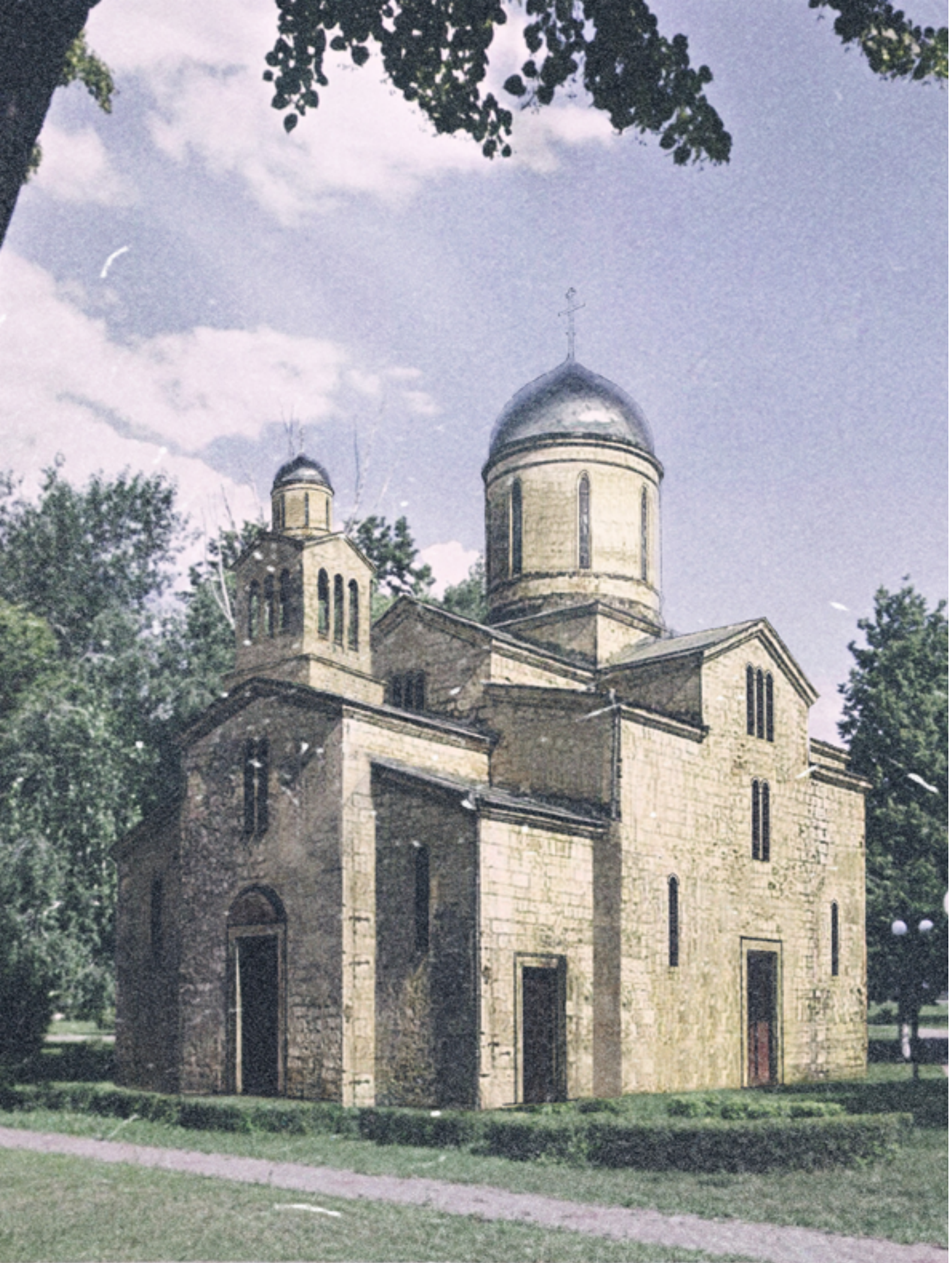
– В настоящее время Филаретовская община совершает богослужения по воскресным дням и великим праздникам в Молодежном Центре «Русь» (ул. Астахова, 23). Комната, предоставленная для совершения Литургии, увы, принадлежит, не только нам, поскольку в другие дни там проходят занятия для детей; но каждое воскресенье она превращается в «дом молитвы»: появляются иконы, свечи, аналой, кадило, подсвечник, антиминс (который мы приносим всегда с собой). Но самое главное – приходят люди, есть собрание во Христе для совершения «общего дела». Такое единение людей в таинстве и делает нас Церковью.

Когда мы совершили здесь первую Литургию (22 июля 2019 года), пришло всего 7 человек (Библейское число «полноты»!), не считая тех, кто помогал нам. Сейчас людей больше, поскольку информация о наших собраниях стала постепенно распространяться. Каждый раз мы видим новые лица. И это несмотря на различные предубеждения, связанные со служением Литургии вне храма, без привычного иконостаса и полноценного клироса. Но, есть

в нашей богослужебной атмосфере нечто удивительное, что роднит нас с первыми христианами, которые тоже собирались по домам, в горах, на природе и т. д. Однажды я прихожанам так и сказал по завершении Литургии: «Мы с вами молимся как община первых христиан, когда у них не было еще своих храмов, иконостаса, свечей...»

Наши сердца, безусловно, преисполнены радости и благодарности Богу, поскольку все, что происходит с нашей общиной, – это невыразимый дар небес! С каждым разом мы становимся роднее, у нас появляются свои традиции (одна из них – пение духовных песнопений после Литургии)! Каждую субботу, встречаясь у поклонного креста для совершения молебна, мы молимся к нашему небесному покровителю и заступнику – святителю Филарету, чтобы Господь даровал мир и благословение всем жителям нашего города и нашей общине. Мы молимся о том, чтобы в Коломне появился новый храм в честь и память нашего величайшего наставника – святителя Филарета Московского, который является одновременно и уроженцем, и духовным покровителем нашего города. В Коломне есть улица в память о нем, множество других объектов, связанных с Его именем, но до сих пор нет храма.

Сложно себе представить христианский город, в котором нет храма своему небесному покровителю, но мы верим, что история нашего города продолжается сегодня уже через наше служение, молитвы и дела, и вскоре мы станем свидетелями еще одного чуда – нового храма в честь святителя Филарета, взирая на жизнь которого, мы продолжаем свое духовное возрастание во Христе!

Эскизный проект православного храма во имя Святителя Филарета, строительство которого планируется в Коломне

ЦЕРКОВЬ АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА
МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ

РФ, Московская область, г.о. Коломна
площадь Двух революций, д. 1
тел.: 8 (496) 618-60-54
8 (926) 515-41-58
e-mail: hram@ioann-apostol.ru

WWW.IOANN-APOSTOL.RU